

Анна Плеханова

ИНОМИРЬЕ

— Фэнтези —

АЛ
Ассоциация литературных клубов
Грант «Новые имена»

Бестселлер

16+

Анна Евгеньевна Плеханова

Иномирье

Серия «Бестселлер (Союз писателей)»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64421396

Иномирье: Союз писателей; Новокузнецк; 2018

ISBN 978-5-00073-974-7

Аннотация

«Иномирье» – остросюжетный фантастический роман с насыщенным, ярким, интригующим сюжетом.

Это книга о людях, наделённых удивительными способностями. Они видят иные измерения и путешествуют по ним. Сэм и Лия – главные герои романа, прошедшие долгий путь, полный невероятных приключений и опасностей. Они сталкиваются с похищениями, кознями, ловушками и коварством. Перед взором читателя откроются земли серокожих, планета Вендалия и учебный центр «Иномирье», Лиловый рай, страна полуптиц Делькарас, край необычных существ, отбирающих энергию и молодость. А также обиталище звероловцев шиндар, шахты григимов, мир человекоподобных роботов, гигантских динозавров и великанов. Сэм и Лия проходят множество испытаний и, меняясь внутренне, сохраняют главное – любовь друг к другу. Каждая страница романа – это непредсказуемые события, которые переплетаются между

собой, создавая необыкновенные картины жизни. Увлекательной, рискованной и завораживающей.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	36
Глава 3	63
Глава 4	91
Глава 5	117
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Анна Плеханова

Иномирье

© Плеханова А. Е., 2018

© Издательство «Союз писателей», 2018

© ИП Суховейко Д. А., 2018

Глава 1

Тёмный, мрачный лабиринт тянулся, казалось, бесконечно. Серые шершавые камни на стенах и под ногами отдавали холодом. Редкие факелы, освещавшие это место, делали его ещё более таинственным и непредсказуемым. Узкие коридоры, неожиданные повороты и углубления пугали, поэтому я всё крепче сжимала руку матери. Она несла небольшую сумку, ободряюще мне улыбаясь. Спёртый воздух, ощущение опасности безжалостно давили на мою детскую психику. Но я, будучи семилетним ребёнком, зависела от взрослого человека.

Сначала мы шли обычным шагом, словно это была всего лишь прогулка. И вдруг всё изменилось буквально в одно мгновение. Мать, резко остановившись, прислушалась. Её взволнованный вид и напряжённая поза не прибавили мне уверенности. Наоборот, я почувствовала, как страх вселивается прямо в моё сердце. Вскоре я и сама услышала посторонние звуки, напоминавшие чьи-то отдалённые шаги. Они приближались, становясь всё отчётливее. Мать бросила сумку и, схватив меня на руки, кинулась бежать. Обняв её за шею, я зажмурилась, чтобы не видеть ужаса на родном и любимом лице. Оказавшись в новом туннеле, она опустила меня на землю и лихорадочно стала шарить ладонями по стенам, пытаясь что-то найти. Ей это не удавалось, а

быстрые шаги преследователей звучали уже совсем рядом. Вдруг мой взгляд упёрся в необычные вытянутые фигуры с неестественно длинными конечностями. При свете факелов они выглядели весьма странно. Их плоские серые силуэты приблизились, но в тот же момент каменная кладка за моей спиной словно растворилась в пространстве. Мать, облегчённо вздохнув, с силой толкнула меня в открывшийся проход. Упав на пол, я заметила, как стена начала медленно закрываться, отрезая меня от мрачного лабиринта, но и от матери. Последним, что мне довелось увидеть, было её перекошенное страхом лицо и группа преследователей, навалившихся на неё.

Оглядевшись по сторонам, я вдруг поняла, что нахожусь в нашей квартире, расположенной на окраине Генуи. Встав на ноги и трясаясь всем телом, тихо подошла к стене и прислонилась к ней. Я не услышала ни криков, ни шорохов, во круг – сплошная мёртвая тишина и больше ничего. Слезы сами собой потекли по моим щекам. Маленькая, беззащитная, я стояла посреди комнаты, не понимая, что произошло и как быть дальше. Всё ещё продолжая плакать, я залезла на диван и улеглась с головой под плед. Жуткие физиономии долго стояли перед моими глазами, но постепенно они начали меркнуть, а потом исчезли совсем.

Скорее всего, мне удалось заснуть. Когда же я проснулась, рядом сидел отец. Тут же бросившись ему на шею, я разревелась. Он встревоженно смотрел на меня и гладил по воло-

сам, желая успокоить.

– Что случилось, Лия? – спросил он. – И где мама?

– Её забрали серые люди.

– О чём ты говоришь, дорогая?

Я рассказала о случившемся, но отец воспринял подобные объяснения как детскую выдумку.

– Мне кажется, тебе приснился кошмар, – промолвил он. – Всё образуется, поверь мне. И мама наверняка скоро придёт.

Но она так больше и не вернулась. Я помню, как меня расспрашивали разные люди. Что-то записывали, делали умные лица. Что касается отца, он весь сник и выглядел грустным и уставшим. Психолог, который впоследствии работал со мной, убедил меня, что я видела страшный сон. Со временем я и сама в это поверила.

Прошло несколько лет, и события, случившиеся в лабиринте, почти стёрлись из моей памяти. Но к пятнадцати годам я вдруг отчётливо осознала: наваждение, испытанное мною в далёком детстве, вовсе не вымысел.

Я довольно часто оставалась дома одна, так как отец, будучи врачом городской больницы, много времени посвящал своей работе. После исчезновения матери он отдалился от меня и словно ушёл в себя.

Сегодняшнее утро ничем не отличалось от других. Отец был на дежурстве, а я по обыкновению собиралась в школу. Подойдя к большому зеркалу, висевшему на стене, я задержалась возле него дольше обычного. Моё отражение по-

казалось мне слишком мутным. Будто гладкую поверхность покрыли лёгкой туманной дымкой. Я коснулась её рукой и не поверила глазам. Пальцы неожиданно скользнули в эластичную субстанцию. Тёплая и мягкая на ощупь, она расширилась до размеров моей ладони. Испугавшись, я отдёргнула руку. Случившееся произвело на меня неизгладимое впечатление. То, что я ощутила, выходило за пределы реальности. Я испытала страх, но вместе с тем и невероятное любопытство. О сборах в школу больше не вспоминала. Вновь подойдя к зеркалу, я осторожно дотронулась до него, и пальцы тут же провалились куда-то вглубь. Вытаскивать их назад я не спешила. Более того, просунув рядом вторую руку, я раздвинула поверхность в разные стороны и заглянула внутрь. По идее, с противоположной стороны стены находилась квартира соседа. Но, к моему великому удивлению, я не обнаружила её там. Вместо гостиной синьора Кавалли мой взгляд упёрся в серую кирпичную кладку. Повеяло спёртым влажным воздухом подземелья. Всё, что происходило в данную секунду, требовало объяснений. Но как я ни старалась найти их, у меня ничего не выходило. Мозг отказывался верить в то, что он видел. А потому я решила довериться интуиции. Она же говорила: надо как следует всё проверить. Поэтому, аккуратно войдя в зеркало всем телом, я очутилась по другую его сторону. Оглядевшись, обнаружила узкие тёмные коридоры, которые тянулись в разных направлениях и освещались редкими факелами, прикреплёнными к стенам.

Знакомая картина из детства, так старательно подавляемая моим сознанием, материализовалась. Я стояла в том самом лабиринте, в котором пропала мама. Всё выглядело настолько невероятным, что я не знала, как мне на это реагировать. Мысль о возвращении домой вдруг обожгла меня. Ведь зеркало, благодаря которому я очутилась в туннеле, осталось в квартире. Я и понятия не имела, каким образом попасть обратно. Страх сковал меня по рукам и ногам. А воспоминание о серых людях с длинными конечностями окончательно добило. Но я вдруг вспомнила, как мать шарила руками по стене в надежде найти выход, и принялась делать то же самое. Нервозно нажимая на кирпичи, я неожиданно ощутила вибрацию под своими руками. Стена, находящаяся как раз напротив моей квартиры, словно исчезла. Я отчётливо увидела гостиную и шагнула прямо в неё. Обернувшись назад, удостоверилась, что лабиринт за мной закрылся. Плюхнувшись на диван, я пыталась осознать случившееся. Но все разумные доводы разбивались вдребезги. Выход один – просто смириться с данностью фактов. Немного успокоившись, я встала и снова подошла к зеркалу. Заглянула в него, увидев своё отражение и часть комнаты. Никакой мутной дымки на гладкой поверхности больше не было. Я касалась зеркала руками. Снимала со стены и трясла как ненормальная, но ничего не менялось. В конце концов пришлось повесить его на место, так и не добившись того, чего я хотела.

Отцу о своих приключениях я рассказывать не стала, ведь

доказать что-либо не представлялось возможным.

Прошло несколько дней, однако все мои мысли по-прежнему крутились вокруг случая с зеркалом. Мне безумно хотелось вновь попасть в лабиринт. Возможно, тогда я смогла бы хоть что-то разузнать о судьбе матери. Но контролировать процесс я была не в силах.

Через пару недель, так же собираясь в школу, я обнаружила, что зеркальная поверхность опять стала мутной. Недолго думая машинально вытряхнула учебники из рюкзака. На их место положила бутылку с водой и немного съестных припасов. Взяла со стола чёрный маркер, а потом без труда пролезла сквозь зеркало. Начертив на кирпичной кладке крест, обозначающий вход, я медленно двинулась в путь. Разумеется, не знала, где заканчивается лабиринт и куда он меня приведёт. А потому выбор направления пока роли не играл. Пройдя несколько шагов, я свернула влево и нарисовала стрелку на стене. Горевшие факелы освещали дорогу и одновременно с этой полезной в общем-то функцией вызывали во мне тревогу. Ведь не сами же они зажигались. А значит, время от времени в туннеле кто-то появлялся. Начертив маркером очередную стрелку, я двинулась вперёд ещё тише прежнего. Слух не улавливал посторонних звуков, и это придавало мне уверенности. Блуждая по мрачным коридорам, я не обнаружила ничего, что заслуживало бы внимания. Кругом одни кирпичи, вот и весь интерьер. Интересно, с какой целью в этом жутковатом месте оказалась мама? И зачем она

брала сюда меня? И кто те серые существа, что внушили нам такой ужас?

Мне захотелось пить, и я сняла со спины рюкзак, но вдруг резко замерла на месте. Отчётливо слышались чьи-то голоса. Я вжалась в стену, практически с ней сроднившись. В нескольких метрах от меня прошли двое. Я стояла в темноте, и они меня не заметили. Но на фигуры самих путников отбросил свет факел, что дало прекрасную возможность лучше рассмотреть их. Облачённые в серые одежды, словно второй кожей обтягивавшие их тела, они выглядели более чем странно. Непомерно худые и довольно высокие. С неестественно длинными и тонкими конечностями, они тем не менее являлись людьми. Их лица, вытянутые книзу, имели глаза, нос и рот.

Конечно, времени разглядеть всё в мельчайших деталях у меня не было. Но и то, что довелось увидеть, казалось вполне удовлетворительным результатом. Вновь нацепив рюкзак на спину я заторопилась прочь, решив соблюдать крайнюю осторожность.

Почти на цыпочках, но всё-таки довольно быстро я продвигалась вперёд. Неожиданно лабиринт вывел меня к просторной пещере, освещённой естественным светом. Он струился через отверстия наверху. Более того, здесь отсутствовала кирпичная кладка. Пройдя несколько метров, я почувствовала, как изменился воздух. К влажности и спёртости примешался запах гнили и разложения. Я зажала нос и вско-

ре узрела причину подобных перемен. Передо мной раскинулась ужасающая картина смерти. На земле лежали черепа и кости людей, сваленные в кучу. Некоторые скелеты покрывали серые лохмотья. Одежда других давно истлела. Бросив взгляд в сторону, я обнаружила совсем свежий труп человека. Крупный мужчина в старомодном наряде, напоминавшем тогу древнего римлянина. Его босые ноги, обутое в кожаные сандалии, казались неестественно вывернутыми. На белом полотне одеяния отчётливо виднелись бурые капли засохшей крови. Я ощутила рвотные спазмы и не стала с ними бороться. Очистив желудок, в изнеможении опустилась рядом с несчастными. Возможно, мою мать постигла та же участь. Но так не хотелось верить в это. Мне выпал шанс узнать, что с ней случилось на самом деле. И упускать его я не собиралась.

Встав на ноги, я заметила небольшой подъём у дальней стены пещеры. Он упирался в круглый проход, который, по всей видимости, был выходом на поверхность. Выбравшись из пещеры, я оказалась в лесистой местности. Всё бы ничего, вот только кустарники, деревья и травы здесь имели исключительно серые оттенки. Никакой тебе зелени, ярких цветов. Даже небо казалось блёклым, как в дождливую погоду. Я озадаченно оглядывалась кругом и никак не могла сообразить, где же всё-таки нахожусь. Единственным красочным пятном в этой серости являлась я сама. Стараясь не думать о странностях окружающего пейзажа, я пошла по еле заметной

тропинке. Мне попадались цветы и ягоды свинцовой окраски, серебристо-дымчатые растения. Создавалось впечатление, что я попала в искусственный мир, который забыли раскрасить. Тускло-пепельная природа могла вогнать в депрессию кого угодно.

Выйдя из леса, я не увидела каких бы то ни было изменений, кроме ландшафта. По левую руку от меня потянулись мрачные колючие кусты, а по правую струилась узкая речушка. Я прибавила шагу и, уже метров через сто увидев жилые строения, направилась прямо туда в надежде узнать что-то полезное для себя. Но меня заметили ещё раньше. Из домов выбежало несколько человек и бросилось в мою сторону. Длинные, нескладные, в серых обтягивающих одеждах, они выкрикивали непонятные мне фразы, агрессивно жестикулировали и с каждой секундой приближались. Меня с головы до ног словно окатило страхом. Осознав, что попала в беду, я развернулась и что есть сил бросилась назад к пещере. Я неслась, будто лань, между тем преследователи бежали ничем не хуже меня. За считанные секунды преодолев открытое пространство, я вновь очутилась в подземелье. Споткнувшись о черепа и кости, упала, но тут же поднялась и помчалась дальше. Стены лабиринта неслись мне навстречу. Я видела стрелки, отмеченные чёрным маркером, и выбирала верное направление. К моему великому сожалению, я так и не смогла добраться до нужного поворота – наперерез выскочили ещё два субъекта и с лёгкостью скрутили меня на

месте. Сама того не желая, я повторяла судьбу собственной матери.

Похитители потащили меня назад, к толпе таких же се-рокожих, как они сами. Я упиралась ногами и пыталась вы-рваться. Чтобы не возиться со столь неудобной пленницей, кто-то сзади огрел меня по голове чем-то тяжёлым. Резкая боль тут же сменилась пустотой, и больше я ничего не ощу-щала.

Запах дыма привёл меня в чувство, и я сделала попытку сесть. Это оказалось непросто. Голова раскалывалась на ча-сти, и всё тело ныло от неудобной позы, в которой я пребы-вала, скорее всего, долгое время. Вероятно, я провела в от-ключке несколько часов.

В окна заглядывали сумерки, а в комнате, где я находи-лась, горел факел. Видимо, его копоть и ударила мне в нос. Странно, однако стены помещения напоминали лабиринт, из которого меня похитили. Неокрашенные кирпичи словно сдавливали пространство, делая его мрачным и узким. Я си-дела на подстилке, напоминавшей старое одеяло. Остальное убранство комнаты состояло из грубо сколоченного стола и двух длинных скамеек. На них расположились серые люди, в упор разглядывавшие меня. Подобных созданий я никогда раньше не встречала. Они были излишне худые, с несуразно длинными руками и ногами. Их лица отяжеляли квадратные подбородки, отчего физиономии казались чересчур вытяну-тыми и непропорциональными. Но больше всего меня пора-

зили глаза незнакомцев. Водянистые, круглые, без зрачков, как будто застывшие и не выражавшие ни чувств, ни эмоций. Один из субъектов поднялся с лавки и подошёл ко мне. Усевшись на корточки, он произнёс несколько слов на неизвестном языке. Разумеется, ему хотелось знать, кто я, откуда и что делала в лабиринте. В принципе в данном случае и перевод не требовался, чтобы понять это. Только вот как объясниться с ним, я не знала. Единственное, что было возможным, – просто назвать собственное имя. Это я и сделала. Указав на себя пальцем, я произнесла:

– Лия.

Подобное знакомство вполне удовлетворило того, кто спрашивал. Он встал на ноги и, отойдя в сторону, полностью потерял ко мне интерес.

Время шло, но больше ничего не происходило. Сумерки сгущались, и наконец за окном наступила ночь. Я хотела есть и пить, между тем обо мне никто не собирался заботиться. К тому же у меня болела рана на голове. Приложив руку к затылку, я почувствовала, что волосы слиплись от крови. Серые люди явно не церемонились с пленниками. Я понятия не имела, что ждало меня дальше, однако первое знакомство ничего хорошего не предвещало.

Я вспомнила об отце, и слёзы тут же навернулись мне на глаза. Он наверняка уже дома, звонит моим друзьям. Возможно, в полицию. Но ему никто не поможет найти меня, так же, как и маму. Быть может, мне удастся встретить её в

этом странном месте, а может, и нет.

Я взглянула на незнакомцев, которые по-прежнему сидели на скамейках и о чём-то переговаривались. Скорее всего, они чего-то ждали, так как периодически выглядывали в окно.

Вскоре в тишине послышались звуки, напоминающие топот копыт. Мои стражники тут же вскочили с лавок и заметно оживились. Дверь распахнулась. На пороге в сопровождении пяти мужчин стояла женщина. Войдя в комнату, они перекинулись парой слов с похитителями. Затем подошли ко мне, начали разглядывать с нескрываемым интересом. Я непроизвольно вжалась в стену, но спрятаться от взглядов, конечно, не удалось. Женщина протянула мне руку и помогла встать на ноги. Показывая на дверь, подтолкнула меня к выходу. Я оглянулась на похитителей, в данный момент те занимались более важными делами. А именно – получали из рук пришедших людей небольшие бумажки, очень похожие на деньги. По всей видимости, заключали сделку о купле-продаже. Товаром, очевидно, служила я. Само собой, я могла и ошибаться. В мои пятнадцать лет у меня не было достаточного жизненного опыта. Женщина более настойчиво пихнула меня в спину. И, открыв входную дверь, я очутилась на улице. Передо мной стояла деревянная повозка, запряжённая четвёркой лошадей. Животные, как и люди, были серыми. Их кожа и гривы словно сливались и медленно переходили в такой же пепельный цвет телеги. Но поразило

меня совсем другое. Ночь не казалась такой уж тёмной, а всё потому, что на небе красовалась ярко-голубая планета, освещавшая всё кругом. Она имела поистине гигантские размеры. Её окружали абсолютно ровные плоские кольца белого цвета. Я залюбовалась удивительным явлением, которого в принципе не могло быть на Земле. Ужас и восторг переплелись в моём сердце. А в голове так и мелькали вопросы, но ответы на них я не находила. Всё смешалось – и мысли, и чувства.

Однако мои спутники не горели желанием задерживаться здесь. А потому, подталкиваемая со всех сторон тычками и окриками, я довольно быстро очутилась в повозке.

Кони понеслись вперёд, а я всё смотрела на небо, не переставая изумляться увиденному. Наконец, перевела взгляд на попутчиков и постаралась разглядеть их как можно лучше. Одежда женщины, в отличие от мужской, имела свободный покрой. Платье спускалось на ноги. Широкие рукава закрывали половину ладони. Волосы людей отливали стальным оттенком и прямыми прядями спадали им на плечи. Правда, причёску женщины дополняла мрачная лента, повязанная на лбу.

Эти неразговорчивые создания внушали мне страх. Я не знала, куда мы направляемся и что приключится дальше. Но, по всей видимости, перспективы меня ждали не самые радужные.

Прошёл приблизительно час, и лесистая местность закон-

чилась. Мы въехали в город, который тут же поглотил всё моё внимание. Узкие длинные улицы, вымощенные всё тем же серым кирпичом, плавно перетекали в высокие здания. Своей формой они походили на тесные вытянутые коробки, отделанные камнем. Все строения казались идентичными и внешне напоминали людей этого странного бесцветного мира.

Лошади бежали мимо сонных домов с тёмными окнами и не думали останавливаться.

Прошло ещё минут сорок, и мы выехали на небольшую круглую площадь. В самом её центре стояла башня, смахивающая на трубу. Высотой примерно метров двадцать, она угрожающе нависала над земной поверхностью. Полностью выложенная кирпичом, выглядела как неприступная крепость. Редкие арочные проёмы вряд ли пропускали достаточно света внутрь здания. Я и представить себе не могла, что кому-то захочется там жить. Скорее всего, башня предназначалась для чего-то другого.

Лошади затормозили, и мне было велено выйти из телеги. Женщина бесцеремонно толкнула меня в сторону странного монумента, поэтому я пошла по направлению к нему. Мои спутники двинулись следом. Обогнув строение, мы очутились возле внушительного, в виде арки, углубления в стене. Его защищала массивная железная решётка, напоминавшая ворота. По обеим её сторонам стояли два стражника, вооружённые короткими широкими мечами. Облачённые вoble-

гающую серую одежду, они внимательно оглядели нас с ног до головы. Перекинувшись парой слов с моими спутниками, загремели ключами и, открыв решётку, пропустили нас внутрь.

Со всех сторон на меня сразу же навалилась темнота. Однако женщина, идущая впереди, по всей видимости, прекрасно здесь ориентировалась. Я, держась руками за стены, то и дело спотыкалась. И каждый раз позади меня слышались резкие окрики.

Но наконец пространство осветил факел, закреплённый в специальной нише, приспособленной для него. Оглядевшись, я увидела ничем не примечательное узкое помещение, выложенное кирпичами. Пол, стены и даже потолок выглядели серо и гнетуще.

Женщина, взглянув на меня, сделала приглашающий жест рукой. Я вновь отправилась за ней, но на этот раз мы вышли в огромный зал круглой формы. Он оказал на меня неизгладимое впечатление. Задрав голову, я увидела высоченный потолок со звёздчатым сводом. Каждая его грань опускалась на колонны, выполненные в виде скульптур людей. Их лица выражали целую гамму чувств. Пронзительные в своих эмоциях, они затронули струны моей души. Некоторые из этих изваяний были сделаны в полный рост. Другие представляли собой лишь бюсты с вытянутыми вперёд руками. Все эти статуи изображали серых людей с неестественно длинными челюстями и конечностями. Они казались живыми и такими

же неприятными, как и те, что меня сопровождали.

В самом центре находилось каменное возвышение в форме цилиндра. Покрытое сверху небольшой тканью металлического цвета, оно, скорее всего, играло важную роль для этого места. На нём стояла серебряная чаша, изящная статуэтка женщины, а ещё лежал нож. Освещение зала лилось со всех сторон.

Присмотревшись, я поняла, что свет исходит от масляных ламп, подвешенных под потолком. Сзади возвышения виднелись тёмные арки. Тени, опустившиеся на круглые проёмы, скрывали двери в них.

Женщина взяла меня за руку и повела к одной. Мужчины за нами не пошли, застыв на месте. Очутившись в мрачном коридоре, мы направились к винтовой лестнице. Она тянулась вверх, и мы начали восхождение по её треугольным ступеням. Я держалась за тонкие поручни, стараясь не отставать от своей провожатой. В конце концов подъём закончился, и мы вышли на ровную площадку. Здесь стояло несколько деревянных столов и скамеек, а также виднелась прямоугольная печь. Рядом с ней аккуратной горкой лежали поленья и стояла плетёная корзина, доверху наполненная щепками. Массивный шкаф позади был наполнен глиняной посудой и съестными припасами.

Вероятно, меня привели в кухню, совмещённую со столовой. Я вспомнила, что не ела много часов, и чувство голода лишь усилилось.

Женщина жестом велела мне сесть за стол. Сама же подошла к шкафу и взяла с полки прямоугольный предмет. Она встряхнула его пару раз, после чего в помещении послышался протяжный металлический звон. Похоже, это устройство являлось обычным колокольчиком, только непривычной для меня формы.

Вскоре в кухне появилась девушка приблизительно одного со мной возраста. К моему явному удивлению, она не была серокожей. Её привычная для меня внешность выглядела странной в этом необычном месте. Голубоглазая и светло-волосая, она смиренно подошла к женщине и, опустив голову, выслушала всё, что та ей сказала. Одежда девушки отличалась минимализмом. Короткая серая юбка, соединявшаяся тонкими бретельками с бюстгалтером, лёгкие балетки на ногах – вот в общем-то и всё. Она украдкой взглянула в мою сторону и принялась хлопотать возле печи.

Немного погодя на столе передо мной появилась тарелка с едой и чашка воды. Я испытывала острое чувство голода, но пища отбивала аппетит. Бледно-серый кусок неизвестного кушанья и такого же цвета размазня вызывали во мне лишь вопросы. Наклонившись к тарелке, я принялась. Запах оказался вполне приемлемым, поэтому, не заостряя внимания на внешнем виде, я отправила первый кусок в рот. На вкус это напоминало овощное рагу и мясо. Возможно, именно их я и ела. Покончив с трапезой, в ожидании дальнейших распоряжений я посмотрела на женщину. Она вновь

обратилась к девушке, и та пропала в одной из комнат, тянувшихся вдоль стены. Вскоре снова появилась, неся в руках какие-то тряпки и небольшой керамический кувшин. Не говоря ни слова, начала обрабатывать мою рану на голове. Когда с этим было покончено, она жестами позвала меня за собой. Открыв одну из дверей, пригласила войти. Внутри помещения не было ничего, кроме нескольких матрасов. Они лежали на кирпичном полу, вовсе не создавая уюта.

Подтолкнув меня к одному из них, девушка вышла и закрыла за собой дверь. Я осталась в одиночестве. Не понимая, где нахожусь и что ждёт меня дальше, я ощутила горечь в душе. Лабиринт, странные серые существа, похищение, а теперь вот ещё и заточение в башне. Да, приятного точно мало. Подняв лицо вверх, я обнаружила маленькое арочное отверстие, расположенное под самым потолком. В него проникали белые лучи огромной планеты, расположенной в чужом небе. Усевшись на матрас, я подтянула ноги к груди и обхватила их руками. Бессильные слёзы потекли по щекам, но они не приносили мне облегчения. Страх и отчаяние становились всё сильнее, а будущее виделось мрачным и суровым. Наконец, устав бояться и жалеть себя, я улеглась и заснула.

Утро наступило быстро. Дверь открылась, и на пороге возникла всё та же девушка, которая помогала мне вчера. Она принесла одежду и обувь, точь-в-точь как у неё самой. Не могу сказать, что мне очень хотелось переодеться, но возражать я не стала. Облачившись в другие вещи, я улыбнулась

новой знакомой и назвала своё имя.

– Айли, – представилась она и позвала меня за собой.

Мы вновь очутились в кухне, однако сейчас тут находилось много разных людей. За столами сидели серокожие мужчины, девушки моего возраста и та самая женщина, которая привела меня сюда. Они молча завтракали, не нарушая тишины. Айли, указав мне на свободное место, уселась рядом. Передо мной стояла тарелка с пищевой массой, и, последовав общему примеру, я принялась за еду.

Я всё так же не понимала, где пребываю, а потому попыталась повнимательнее разглядеть своих сотрапезников. Особенно меня заинтересовали девушки, которых здесь было большинство. Как ни странно, они имели вполне обычную внешность. По крайней мере, ту, к которой я привыкла в собственном мире. Среди них попадались брюнетки и блондинки. Но были и серокожие. Те держались особняком, с не очень доброжелательным видом. Я надеялась встретить тут такую же итальянку, как и я сама. Это позволило бы узнать, где я очутилась и зачем меня похитили.

Когда время, отведённое для завтрака, закончилось, мы поднялись из-за столов и направились в зал со статуями, поразивший меня в самом начале. Мужчины как-то сразу потерялись из поля зрения. Я даже не заметила, куда они испарились. Айли, видимо специально приставленная ко мне, подтолкнула меня в спину, указывая на одну из колонн. Я встала возле неё, не зная, что делать дальше. На меня никто не об-

ращал внимания. Девушки выстроились группами, и вдруг заиграла музыка. Она напоминала звуки скрипки. Повернув голову туда, откуда они исходили, я увидела одиноко стоящую женщину, играющую на инструменте. Облачённая в серые одежды, та как будто сливалась с ними в единое целое. Музыка, лившаяся вначале плавно и размеренно, понеслась быстро и страстно. Глаза женщины были закрыты, но её лицо и тело словно жили своей особой жизнью. Прекрасная мелодия передавала им столько эмоций, что я не могла оторваться от этого необычного и чужого мне существа.

Наконец мой взгляд переместился на девушек, и я обнаружила, что они кружатся в танце. Изящные и гибкие, они изумительно передавали энергию музыки, превращая её в движения. А я следила за ними как замороженная, пребывая в каком-то непонятном мне самой состоянии оцепенения.

Вскоре рядом со мной очутилась хрупкая серокожая женщина. Она поманила меня за собой и, развернувшись, направилась в узкий проход, видневшийся в самом конце зала. Повиновавшись, я последовала за ней. И очень быстро поняла, что ко мне приставили учителя. Не говоря ни слова, пользуясь лишь жестами, она показывала мне простые элементы танца. Я повторяла движения за ней, пытаюсь выполнить всё с точностью.

Эти уроки стали ежедневными. Более того, меня водили в маленькую комнату, где я обучалась местному языку. Я неплохо знала английский, но девушки, жившие в башне, не

понимали его. Увы, я не нашла среди них ни одной итальянки. Имея европейскую внешность, они общались между собой лишь на языке серокожих. Это выдавало в них коренных жителей чужого мне мира, что само по себе казалось довольно странным.

Прошло примерно полгода. Больше я ни разу не видела дневного света. Такая жизнь угнетала меня, но убежать не представлялось возможным. Выход тщательно охранялся, и о том, чтобы очутиться вне стен башни, можно было даже не мечтать.

Однажды после обеда Дхама – наша главная надзирательница, которая привела меня сюда, вызвала к себе Айли. Она долго беседовала с девушкой, видимо давая ей важные указания. Та вернулась взволнованная и, собрав нас всех вместе, передала последние новости. Я уже неплохо говорила на местном наречии, а потому понимала смысл сказанного. По всему выходило, что в нашей башне, которую местные жители считали чем-то вроде храма, состоится значительное мероприятие. Двери откроют всем желающим. Будет много зрителей и городской стражи. В обязанности обитательниц этого мрачного места входили музыка и танцы.

С наступлением утра, сразу после завтрака, мы приступили к украшению главного зала. На стены и статуи развешивали гирлянды из цветов и вьющихся растений. Расставляли канделябры с ароматическими свечами и небольшие круглые столики со сладким угощением. Я не знала, по какому

случаю готовился праздник. Но, уставшая от серых будней, радовалась хоть какому-то изменению в моей жизни.

Наконец, наступил долгожданный вечер. Запах свечей разнёсся по всем уголкам башни. Отсветы на стенах превратили наш храм в место загадочное и таинственное. В течение часа зал заполнился людьми. Серокожие мужчины и женщины в бесцветных одеждах молча заходили внутрь нашей обители. На их лицах было написано лишь нетерпение от ожидания.

Среди толпы я заметила стражников, зорко следящих за всем, что происходило. Вероятно, Дхама решила, что пора начинать, и подала жест музыкантам. Послышались первые аккорды мелодии. Они набирали силу и вскоре полились по залу.

Я и другие девушки заняли свои места. Дхама взмахнула рукой, и мы закружились в танце. Выполняя тщательно заученные па, я старалась разглядеть публику. Среди гостей не заметила ни детей, ни людей с европейской внешностью. Здесь были только серые существа с вытянутыми челюстями и конечностями. Прожив бок о бок с подобными созданиями полгода, я всё ещё не могла привыкнуть к абсолютно чужому для меня облику местных жителей.

Мы танцевали около часа. Менялся ритм музыки и наши движения. Цветы, развешанные кругом, несмотря на невзрачный вид, приятно благоухали. Однако чувство праздника в моей душе меркло с каждой минутой. Я не могла это-

го объяснить. Скорее всего, мои ощущения были связаны с мрачными физиономиями пришедших. Они казались злобными масками, не имеющими ничего общего с весельем.

Наше представление закончилось, и мы выстроились вдоль стен. Но, как оказалось, спектакль продолжался. Только сейчас на сцену вышли три высоких городских стражника. Одетые в короткие стальные доспехи и остроконечные шлемы, вооружённые пиками и широкими плоскими мечами, они вели впереди себя человека, скованного цепями. Облачённый в красное длинное одеяние, он явно выделялся на фоне остальных. Кареглазый, с тёмной бородой, мужчина хмуро оглядывался по сторонам.

Я даже не догадывалась, зачем его привели сюда и что собирались делать. Подведя пленника к возвышенности в центре зала, стражники остановились. Они стояли лицом к Дхаме, находящейся возле каменного цилиндра. Вскинув руку вперёд и указав на бородача, она принялась истошно выкрикивать резкие фразы. Я и не представляла себе, что Дхама способна так орать. Сначала из-за неожиданности я не поняла ни единого слова, но постепенно их смысл стал доходить до меня. Пленного не обвиняли ни в грехах, ни в преступлениях. Он всего лишь предназначался в жертву великой богине Сунан. В подтверждение этого Дхама взяла в руки изящную статуэтку, стоявшую перед ней, и начала трясти ею над головой.

Прожив в башне полгода, я изучала местный диалект и за-

нималась танцами. Никто никогда не проводил со мной бесед относительно религии, как впрочем и с другими девушками. Хоть наше место жительство считалось храмом, однако мы были всего лишь танцовщицами, и только.

Крики Дхамы становились всё более иступлёнными. Создавалось впечатление, что она пребывает в трансе.

– Смерть во имя великой богини Сунан! – захлёбывалась истеричными воплями женщина.

– Смерть! Смерть! Смерть! – вторила ей толпа.

По всей видимости, пленник не понимал ни слова. В его глазах не было страха. В них читалось недоумение от происходящего и презрение к тем, кто его окружал.

Стражники подтолкнули мужчину к каменному возвышению, как можно ближе. Дхама отложила в сторону статуэтку и взяла в руки нож. Внутри меня всё похолодело. Сердце застучало с невероятной скоростью. Неужели в мире, куда я попала, человеческое жертвоприношение – норма? Это не просто ужасало. Меня бросило в дрожь от омерзения к этим людям. Под служением богине они прятали жестокость и жажду крови. Я испытывала бурю чувств – страх и жалость к несчастному, отвращение и желание бежать отсюда куда глаза глядят. От собственного бессилия я кусала губы, не зная, как выдержать весь этот кошмар. Шум толпы нарастал. Поняв наконец-то, какая участь ему уготована, пленник развернулся в сторону выхода и бросился бежать. Невзирая на цепи, сковывающие движения, он двигался довольно быст-

ро. Похоже, бородач обладал невероятной силой. Стражники нагнали его и потащили назад. Мужчина сопротивлялся, пытаясь вырваться, но не смог. Поверженный, он стоял на коленях, уже ни на что не надеясь.

Дхама в сопровождении двух охранников, держащих серебряную чашу, подошла к пленнику. Вскинув нож, она победным взглядом обвела присутствующих. Затем перерезала жертве горло. Его кровь лилась в приготовленный сосуд, а сам несчастный бился в последних конвульсиях, прощаясь с жизнью. Жуткое зрелище вызвало улыбки и ликование присутствующих. Серокожие по очереди опускали руки в серебряную чашу и с дикими криками прислоняли их к собственным лицам. Подобную процедуру прошли все желающие. Некоторые танцовщицы последовали всеобщему примеру. Но среди них не было девушек с европейской внешностью.

– Пойдём, нам запрещено, – с сожалением произнесла Айли.

– Почему? – спросила я, не отставая от неё.

– Мы другие. Второй сорт.

– Но ведь ты же здесь родилась?

– Не важно.

Мы поднялись по лестнице и прошли мимо кухни. Зайдя в общую спальню, уселись на кровати. Я всё ещё никак не могла прийти в себя. Меня била нервная дрожь, и тошнота подкатывала к горлу.

Что касается Айли, она казалась скорее разочарованной. Помолчав непродолжительное время, девушка со злобой ударила кулаком по подушке.

– Я ничем не хуже других, – произнесла она. – Но праздник только для тех, у кого серая кожа.

Меня передёрнуло от её слов, однако взяв себя в руки я спросила:

– Как давно ты находишься в башне?

– С двенадцати лет. Моя мать – рабыня. Хозяин продал меня Дхаме.

– Но разве здесь плохо? Ты не голодаешь, не работаешь, только танцуешь.

– Глупая, – покачала головой Айли. – В башне можно жить лишь до двадцати лет.

– А что потом?

– Серокожих выдадут замуж, а нас продадут кому-нибудь.

– А сбежать нельзя?

– Куда? Твоё лицо сразу же тебя выдаст. Если не будет хозяина, любой серокожий сможет забрать тебя. Так или иначе, ты всё равно попадёшь в рабство.

– Скажи, Айли, а жертву богине приносят только такими, как мы?

– Да. Но убивают в основном мужчин. Женщины не столь опасны.

Вскоре в спальню стали возвращаться остальные девушки, и наш разговор с Айли прекратился. Я легла в постель,

накрывшись с головой одеялом. Праздник продолжался, и крики толпы хорошо слышались в нашей комнате. Я ещё долго ворочалась с боку на бок, не в состоянии уснуть. Негативные эмоции переполняли меня, а мысли о будущем просто ужасали. Я всё больше думала о побеге, но сперва предстояло выбраться из башни. Хотя именно это и являлось самой трудной задачей.

Как ни странно, фортуна решила мне улыбнуться. Буквально через три дня Дхама объявила, что мы отправляемся танцевать на главной площади города. Всем девушкам водрузили на головы венки из живых цветов, и в сопровождении стражников мы вышли из храма. Я помнила, что езда на повозке от лесистой местности заняла приблизительно часа полтора. Но лошади у меня не было, а потому времени на дорогу требовалось гораздо больше. Несмотря на значительный риск, я всё-таки решила воспользоваться случаем и удрать. Кто знает, как всё обернётся. А вдруг мне удастся добраться до лабиринта и попасть домой?

Дхама и охранники шли впереди. Они не оборачивались и не пересчитывали нас. Я плелась последней и, как только вся наша процессия свернула в нужный переулок, тут же бросилась бежать в обратном направлении. Мне навстречу неслись вытянутые вверх здания, напоминающие тесные коробки. Узкие улицы словно сдавливали меня с двух сторон, а местные жители, попадающиеся на пути, с интересом проводили взглядами. Что и не удивительно, ведь моя внешность

не вписывалась в стандарты этого мира. Кареглазая, с тёмно-каштановыми волосами, я настолько отличалась от горожан, что даже серая одежда, в которую меня облачили, вряд ли помогла бы мне оставаться незамеченной.

Постоянные многочасовые уроки танцев сделали меня сильной и выносливой. Я бежала не останавливаясь и вскоре оказалась за чертой города. По мере моего продвижения вперёд бесцветная растительность становилась всё гуще. Я сделала остановку, пытаюсь отдышаться. Сорвав с головы венки, почувствовала себя почти счастливой. Естественно, мне предстояло пройти несколько километров, но это не пугало. Хорошо помня дорогу, я отправилась в нужном направлении.

Я шла мимо кривых деревьев, и неожиданно от одного из них отделился человек. Такой же невзрачный, как окружающая природа, он казался частью пейзажа. Внутри меня всё похолодело от страха, ведь так удачно начавшийся побег грозил провалом. Мужчина пристально разглядывал меня, видимо соображая, как я сюда попала. Мне очень хотелось пуститься наутёк, но я понимала, что противник намного сильнее меня. Не зная, что предпринять, я медленно начала двигаться дальше, однако серокожему это не понравилось, и он резко схватил меня за руку.

– Кто твой хозяин, и куда ты идёшь? – спросил чужак с недоброй ухмылкой.

– Я живу в храме богини Сунан. Меня послали собрать

цветов для праздника, — солгала я.

— Не похоже, что ты родилась в нашей стране. Говоришь с сильным акцентом.

— Пусть так, — согласилась я. — А ты-то сам кто такой?

— Меня зовут Антор. Я промышляю ловлей певчих птиц.

Но заработать на тебе тоже не против.

— Постой, — промолвила я. — Ты можешь получить гораздо больше. Я покажу тебе место, из которого попала сюда. Мой мир прекрасен. Ты увидишь настоящие чудеса.

Сделка, предлагаемая мной, казалась слегка сумасшедшей. Но, с другой стороны, с таким провожатым, как Антор, у меня имелись шансы без проблем очутиться в лабиринте. Что я теряла, в конце-то концов? Ну подумаешь, кто-то из серокожих погостит в другом измерении. Когда его обнаружат, то примут за пришельца, что вполне соответствует действительности. А уж тогда бедного Антора закроют в одном из секретных правительственных учреждений до конца его дней.

Словно прочитав мои мысли, ловец птиц недобро усмехнулся и сказал:

— Не думай, что сможешь провести меня. Я хорошо слышан о таких, как ты. Из твоего мира никто ещё назад не возвращался.

— Разве это не говорит в пользу его привлекательности?

— Но я не стану проверять твои лживые слова на себе.

Мужчина потащил меня в сторону фургона, стоявшего

неподалёку. Я попыталась сопротивляться, однако Антор обладал большой силой. Поэтому все мои потуги вырваться ни к чему не привели. Ловец птиц связал меня по рукам и ногам, а заодно засунул в рот кляп. Закрыв меня в повозке, он прикрикнул на лошадь, и она побежала в неизвестном мне направлении.

Я лежала на дощатом полу, надо мной висело множество клеток. Они раскачивались в такт скрипу колёс, а сидевшие в них маленькие серые птички выглядели грустными и нахохлившимися. Такие же пленницы, как и я, они больше не пели. Я испытывала страх, отчаяние и бессилие. Слезы текли по моему лицу, не принося успокоения. Снова лишившись свободы, я понятия не имела, чего ожидать дальше. Побег не удался, а будущее рисовалось жестоким и мрачным.

Глава 2

Сэм Эванс всегда отличался довольно странным характером. Он любил одиночество и долгие часы проводил в полной тишине. Стоя в оцепенении, мальчик, казалось, видел то, что другим недоступно. Его родители поначалу беспокоились за сына и даже таскали его по различным врачам. Но те, не находя никаких отклонений в здоровье ребёнка, лишь с недоумением пожимали плечами.

В школе, сидя на уроках, Сэм почти не слушал учителей, однако все предметы знал на отлично. Другие дети, чувствуя в нём загадочную, необъяснимую силу, боязливо обходили мальчишку стороной. Никто не хотел встречаться с ним взглядом, так как даже после мимолётного зрительного контакта людям становилось не по себе. Они начинали паниковать, испытывать неуверенность и страх. Светло-серые глаза Сэма будто просвечивали их насквозь, заглядывали в самые потаённые уголки души.

Семья мальчика жила в Лос-Анджелесе, и большую часть времени тот проводил у моря. Сидя на берегу, он подолгу наблюдал за волнами. Но его лицо не казалось спокойным и одухотворённым. Его черты искажались невообразимыми эмоциями. Удивлением, сильным волнением и даже ужасом.

Однажды вместе с Сэмом на пляж пришла его мать. Внимательно глядя на сына, она с любопытством спросила:

– Что ты там видишь, дорогой?

– Ты всё равно не поверишь.

– Я просто хочу, чтобы ты доверял мне. Не бойся и расскажи то, что считаешь нужным.

Сэм любил мать за мягкость и доброту, но никогда не делился с ней собственными переживаниями. Правда, сегодня, сам не зная почему, он вдруг разоткровенничался.

– То, что я вижу, сложно объяснить. – Подросток неуверенно улыбнулся и продолжил: – Перед тобой всего лишь море. Но поверь, через него просвечивает совсем другой мир. Всё просматривается настолько ярко и отчётливо, что даже пугает. Здесь, – Сэм протянул руку вперёд, указывая вдаль, – расположены самые настоящие джунгли. Они тянутся так далеко, что не понятно, где заканчиваются. Деревья очень высокие, с широкими листьями. Растения, цветы просто огромные. Я будто чувствую их запах. Там гуляют гигантские динозавры. Иногда я вижу травоядных. Они ходят медленно, неторопливо и поедают зелень. Некоторые из них кажутся мне добрыми и красивыми. Но бывает так, что попадаются хищники. Они ужасные и безжалостные. Нападают даже друг на друга. Я слышу их рёв и крики. Они поедают всех, кого только могут убить, в том числе и себе подобных.

– Ну ты и фантазёр! – потрепав сына по русым волосам, сказала мать. – Это всё влияние современного телевидения. Тебе нужно меньше смотреть ужастики.

Сэм усмехнулся и встал на ноги:

– Я пойду похожу возле воды.

– Смотри, чтобы тебя динозавры не утащили, – улыбнулась мать.

Лето ещё не наступило, поэтому людей на пляже насчитывалось немного. Воздух пока недостаточно прогрелся, и те, кто приходил на песчаный берег, лишь любовались синими просторами. Сэм подошёл к самой кромке моря. Мир прошлого, который отчётливо просматривался сквозь волны, стал ближе. Вдруг из джунглей вышли двое мужчин среднего возраста. Неожиданно они остановились и с изумлением уставились на подростка. Одетые в зелёные комбинезоны, эти двое выглядели вполне современно.

Сэм не чувствовал страха – лишь искреннее удивление. На протяжении многих лет, с самого раннего детства он наблюдал за жизнью в других мирах. Будучи невидимым безмолвным зрителем, он внезапно осознал, что перестал быть незаметным. Его пристально разглядывали и даже пытались завязать с ним разговор. Сэм прекрасно слышал слова, адресованные ему, но не понимал их смысла. Тогда один из незнакомцев указал на небольшой водопад справа от него. Он стекал со скалы, полностью обросшей кустарниками, и попадал в круглое неглубокое озеро.

Сделав пригласительный жест рукой, мужчина позвал Сэма в ту сторону. Мальчик с любопытством проследовал за ним. Он отчётливо слышал шум водного потока, видел брызги, сверкающие на солнце. Водопад струился как будто перед

самым лицом Сэма. Удивительное, завораживающее зрелище. Один из незнакомцев вошёл в озеро, доходившее ему до пояса, под тонкие летящие струи и скрылся за ними. Подросток с непониманием следил за его действиями.

Но вдруг невидимая стена, разделяющая два мира, стала зыбкой, подвижной. Она затуманилась и потеряла прозрачность. В тот же миг Сэм почувствовал, как его схватили за рубашку и с силой втянули внутрь. Очутившись под водным каскадом, оглушённый гулом, мальчик испуганно озирался, пытаясь вырваться. Наконец ему это удалось, и, выйдя из озера, он упал на траву. Вскочив на ноги, Сэм с изумлением обнаружил, что стоит рядом с незнакомцами. Обернувшись в другую сторону, он увидел море и мать, сидевшую на берегу. Бросившись назад, не только не приблизился к ней, а, наоборот, дальше углубился в джунгли. Огромные листья хлестали его по лицу, лианы цеплялись за ноги.

Внезапно послышался ужасный рёв, и рядом показался гигантский динозавр. Размеры ящера приводили в трепет. Сэм почувствовал себя песчинкой рядом с подобным монстром. Он остановился как вкопанный и в страхе уставился на зверя. Двухногий хищник открыл пасть, увидев добычу. Оскалив острые длинные зубы, он двинулся на мальчика. В ту же секунду возле Сэма очутились два незнакомца. Один из них принялся стрелять в животное из короткого оружия, похожего на автомат. Второй потащил подростка к водопаду. По всей видимости, пули, выпущенные в чудовище, не

причинили ему вреда, а только разозлили ещё больше. Гигантский динозавр кинулся вслед за людьми, но, очутившись возле ручья, те просто прыгнули в воду.

То, что произошло потом, и вовсе выбило Сэма из колеи. Мокрый, напуганный, он оглядывался по сторонам. Однако вид, открывавшийся кругом, напоминал прямоугольную площадь с удивительным монументом посередине. Он представлял собой двухметровый стеклянный куб, на поверхности которого застыла прозрачная скульптура, изображавшая двух женщин. Держась за руки и глядя вдаль, они казались почти живыми. Сэм никогда раньше не видел подобных памятников. Но самое интересное заключалось не в этом. Мальчик не сомневался, что попал сюда, пройдя именно сквозь необычный куб.

Приблизившись вплотную к обелиску, Сэм дотронулся до блестящей стены руками. Нагретая под лучами солнца, она оказалась горячей и твёрдой. Мальчик шарил ладонями вдоль и поперёк, но никакого прохода так и не обнаружил. Внезапно в стекле отразились неясные очертания. С каждой секундой они становились всё более чёткими и наконец превратились в густые заросли джунглей. Огромный ящер, лишённый добычи, яростно ревел, глядя на водопад. Сэм в ужасе отпрянул и обернулся в сторону незнакомцев.

– Кто вы такие?! – прокричал он. – И что здесь происходит? Немедленно верните меня домой!

Они попытались объяснить что-то, но их речь оказалась

непонятной для Сэма. Тогда один из мужчин сделал приглашающий жест рукой и, развернувшись, направился в сторону видневшихся невдалеке зданий. Второй последовал его примеру. Мальчику ничего не оставалось, как сделать то же самое. Следуя за мужчинами, он старался определить, где же всё-таки находится. Декоративные деревья и кустарники, высаженные по периметру площади, экзотичностью не отличались. Воздух имел те же свойства, что и всегда. Единственное, что казалось непривычным, так это форма строений. Выполненные из разных строительных материалов, все дома являлись круглыми пирамидами. Имея всевозможную высоту, они тем не менее составляли единый архитектурный ансамбль.

Подойдя к крупному сооружению, отделанному чёрными и зелёными стёклами, незнакомцы набрали на блестящей панели цифровой код. Электронные двери тут же разъехались, пропуская Сэма в просторный зал. Отделанный мрамором и оборудованный лифтами, он казался пустым и безлюдным. Поднявшись на пятый этаж, незнакомцы проводили мальчика в помещение, скорее всего выполнявшее функцию библиотеки. Многочисленные полки, заполненные книгами, рукописями и толстыми папками, разбухшими от бумаг, свидетельствовали именно об этом.

В самом центре комнаты стояло несколько столов и стульев. За одним из них сидела женщина средних лет и сосредоточенно писала в тетради. Подняв голову, она внимательно

но посмотрела на вошедших. Мужчины принялись ей что-то рассказывать. При этом они красноречиво указывали на Сэма.

– Моё имя Линда, – произнесла она на чистейшем английском языке и улыбнулась. – Всё, что с тобой произошло, – обратилась она к подростку, – нуждается в объяснении. Но сначала скажи, как тебя зовут? Сколько тебе лет и откуда ты прибыл?

– С чего вы взяли, что я стану отвечать на вопросы? Ваши люди похитили меня, и поэтому я требую, чтобы меня отправили обратно домой!

– Понимаю, какие чувства ты сейчас испытываешь, – мягко произнесла Линда. – Более того, твоё возмущение вполне оправданно. Однако, если ты продолжишь вести себя подобным образом, я не смогу тебе помочь. Итак, – она выдержала паузу, – давай всё-таки познакомимся.

– Меня зовут Сэм, и мне четырнадцать лет. Я живу с родителями в Лос-Анджелесе. А теперь могу я вернуться домой?

– Боюсь, это невозможно.

– Вы обещали помочь мне!

– Разумеется, только с твоим возвращением это никак не связано. Ты лучше присядь, и я расскажу, почему ты сюда попал.

Придвинув к себе стул, Сэм сел и серьёзно взглянул на Линду. В мокрой одежде, расстроенный и уставший, он ощущал себя потерянным. Черeda происшествий, в которую он

угодил, произошла с головокружительной быстротой. И все впечатления словно отпечатались в голове в мельчайших деталях. Сэм всегда считал себя не таким, как другие. Постоянные видения делали его изгоем среди детей. Дружбе и общению со сверстниками он предпочитал наблюдение за иными мирами, иногда совершенно ни на что не похожими. Перед его глазами мелькали яркие, красочные картины, удивляя многообразием форм жизни. Но сейчас всё происходило совсем иначе. Он вдруг сам стал непосредственным участником событий, свершившихся в чужих для него измерениях. Осознать подобное, а тем более принять как должное Сэм был не готов. Раньше он практически не интересовался тем, что творилось в его семье, городе или в разных странах. Всё, что увлекало мальчика по-настоящему, лежало далеко за пределами его собственного мира. А в данный момент он мечтал лишь об одном: вернуться домой.

– Ты испытал огромный стресс, Сэм, – начала разговор Линда. – Но ты обладаешь удивительными способностями. Я бы назвала их божественным даром. К сожалению, среди людей есть такие, кто легко может обратить твои возможности против тебя и окружающих.

– Вы имеете в виду себя?

– Разумеется, нет. Мы всего лишь хотим быть уверены, что ты в безопасности.

– До встречи с вами именно так и было.

– Это потому, что до четырнадцати-пятнадцати лет под-

ростки вроде тебя остаются незаметными, но потом всё меняется. Их находят и используют в своих целях. Главный вопрос состоит только в том, кто будет рядом с тобой – люди благородные или же последние отбросы человеческого общества. Посмотри на Ноака и Акке. – Она указала на мужчин, приведших Сэма сюда. – Они напарники и работают вместе уже много лет.

– И в чём заключается их работа? Детей похищать?

– У них много обязанностей, – продолжила Линда, не обращая внимания на слова подростка. – Они биологи и занимаются изучением древних вымерших животных в их естественной среде обитания. Ноак такой же видящий, как и ты. Акке – его проводник.

– Что это значит?

– Всё очень просто, Сэм. Скажи, как давно ты наблюдаешь за другими мирами?

– Может, с пяти лет или раньше.

– Для тебя это как просмотр фильма. Но самостоятельно, без посторонней помощи ты ведь не можешь стать его участником? Так? Однако благодаря таланту таких людей, как Акке, подобное возможно. Используя любые блестящие поверхности, например, воду, зеркала или стёкла, он находит вход и сам же служит к нему ключом. От его прикосновения границы миров становятся настолько тонкими и размытыми, что без труда позволяют пройти сквозь них. Тебе крупно повезло, Сэм, что ты попал к нам. Теперь ты нахо-

дишься среди подобных себе и больше не будешь изгоем в людском обществе. Представь, что не нужно притворяться и делать вид, будто ты видишь всего лишь одну реальность. Ты можешь смело рассказывать о своих впечатлениях, не прятать эмоций и даже помогать найти важную информацию. Теперь твой дом здесь, и чем раньше ты свыкнешься с этой мыслью, тем быстрее наладится твоя жизнь. Ноак проводит тебя в учебный центр, познакомит со всеми.

Сэм встал со стула и пошёл вслед за мужчиной. В данной ситуации он ничего не мог изменить, ведь вернуться домой невозможно. Оставалось надеяться лишь на то, что выпадет удобный случай для побега.

Вновь очутившись в холле, Сэм и его провожатый вошли в лифт и поднялись на седьмой этаж. К удивлению мальчика, он привёз их на большую платформу с прозрачными стенами. Оборудованная всевозможными техническими средствами, она выглядела довольно внушительно. Здесь находилось несколько человек, одетых в рабочие комбинезоны. Они стояли возле круглых металлических аппаратов непонятного Сэму назначения и переговаривались между собой. Увидев прибывших, один из мужчин подошёл к ним и протянул Ноаку руку для приветствия. Тот с улыбкой пожал её и принялся с интересом рассказывать что-то. Наконец, видимо наговорившись, он потащил Сэма в сторону круглого аппарата. Его товарищ вынул из кармана пульт управления и нажал нужную комбинацию цифр. Боковая панель устрой-

ства тут же поползла вверх, открывая кабину, снабжённую сиденьями и приборной консолью.

Очутившись внутри, Сэм обнаружил, что обшивка корпуса вовсе не металлическая, как ему показалось вначале. Она была полностью прозрачной, и это давало прекрасный обзор в любом направлении. Неожиданно для подростка аппарат мягко оторвался от поверхности платформы и взмыл вверх. Стекланные стены помещения автоматически разъехались, пропуская его вперёд. Поглощённый полётом, Сэм почти забыл о своих злоключениях. Небесные просторы, словно ворвавшиеся в кабину, наполнили её солнечным светом. Внизу проплывала земля, застроенная пирамидальными сооружениями. Невероятное чувство свободы овладело Сэмом, и он перестал жалеть, что попал в другой мир.

Наконец летательный аппарат приземлился на открытую прямоугольную площадку, укреплённую снаружи одного из высоких зданий. Ноак, спустившись на неё, позвал мальчика за собой. Они проследовали к лифту, расположенному в самом конце помоста и напоминающему выпуклый красный цилиндр, что отлично вписывался во всеобщий архитектурный ансамбль. Поднявшись на восьмой этаж, Ноак с Сэмом вошли в небольшую комнату, которая была жилым помещением. Во всю длину одной из стен стоял стол, напоминавший скорее узкую лавку. На его поверхности размещались мониторы компьютеров, книги и канцелярские принадлежности. Рядом со столом красовались лёгкие пластиковые стулья си-

него цвета. А с противоположной стороны находились две двухъярусные кровати, на одной из которых сидел парень лет семнадцати. Увидев гостей, он встал и перекинулся парой фраз с Ноаком. Тот был немногословен и уже через пару минут покинул комнату. На его лице явно читалось выражение облегчения.

Семнадцатилетний повернулся к Сэму и по-английски сказал:

– Привет! Меня зовут Гарольд. Добро пожаловать в наш учебный центр под названием «Иномирье»! Вижу, ты в передрыгу попал, – разглядывая мокрую одежду подростка, добавил он. – Ничего, я принесу тебе что-нибудь сухое.

Порывшись в шкафу, он достал из него нужные вещи и протянул Сэму. Тот быстро переоделся и почувствовал себя гораздо лучше.

– А теперь присаживайся и будь как дома, – промолвил Гарольд. – Я расскажу тебе о нашей жизни в этом заведении и помогу здесь адаптироваться. Итак, тебя зовут...

– Сэм.

– Отлично. Значит, ты – видящий?

– Точно.

– Наверное, ты не очень удивишься, если я скажу, что тут все такие? – Парень усмехнулся.

– Линда говорила, что кроме таких, как мы, существуют ещё и проводники.

– Правильно, только живут они в другом корпусе.

– Почему?

– А ты разве сам не понимаешь?

Гарольд выжидательно посмотрел на Сэма, но тот молчал, и парень продолжил:

– Проводники и видящие как будто две части целого. Наши способности нужно применять совместно. Только тогда от них будет реальная польза. Возьмём, например, тебя. Уверен, что ты бы с удовольствием сейчас вернулся домой, да вот только вряд ли получится. Ты сколько угодно можешь наблюдать за своим собственным миром, однако без проводника никогда туда не попадёшь. Открыть портал в другое измерение нам, видящим, не под силу.

– Мне кажется, – произнёс Сэм, – среди проводников тоже немало желающих вернуться домой.

– Верно. Потому-то нас и держат на большом расстоянии друг от друга. Наш учебный центр включает в себя жилой комплекс, классы для обучения, а ещё столовую, библиотеку и спортивный зал, оборудованный тренажёрами.

– А выйти наружу отсюда можно?

– Самостоятельно нет, – ответил Гарольд. – Но у тех, кто скучает по свежему воздуху, всегда есть возможность посетить Ботанический сад. Он расположен на пятом этаже нашего здания и занимает большую территорию. Там полно растений, деревьев. Есть даже искусственный водоём.

– Я так понимаю, – задумался Сэм, – что нас собрали в благоустроенной тюрьме с хорошими условиями проживания.

ния.

– Ага, – подтвердил Гарольд, – тонко подмечено.

– А Линда кто такая?

– Она тут главная. Правда, посещает нас довольно редко.

В основном сидит в центральном корпусе.

– Ну а этот мир, в котором мы сейчас находимся, что он из себя представляет?

– Обычная планета. Мы называем её Вендалия. Она расположена в созвездии Иррэи галактики ZVL 324. На ней имеются моря, горы и равнины. И она пригодна для жизни людей, животных и птиц.

– Скажи, Гарольд, а давно ты тут?

– С четырнадцати лет. Меня похитили прямо из дому. Я тогда здорово перепугался.

– Зачем они так поступают?

– По разным причинам. Потом сам во всём разберёшься.

Гарольду явно больше не хотелось общаться, и Сэм перестал задавать вопросы.

Вскоре его отвели в медицинский кабинет для осмотра. Там при помощи шприца вживили в предплечье электронный чип. Сэму объяснили, что подобный метод позволяет диагностировать организм человека и быстро распознавать любые отклонения от нормы. Но впоследствии он узнал, что микрочип выполняет и другие функции – передаёт всю информацию о действиях носителя и его местонахождении. Таким образом все ученики находились под постоянным на-

блюдением.

Следующие пару месяцев Сэм старался приспособиться к новым условиям жизни. Не привыкший к дружескому общению, парень даже не пытался завести друзей. Он посещал различные занятия, основной упор в которых делался на изучение всевозможных языков. Но всё остальное время Сэм тратил на видения, как впрочем и раньше.

Прошло ещё пять месяцев, и у него наконец-то появилась возможность выйти из учебного центра. Подобные экскурсии проводились не больше двух-трёх раз в году. А потому ученики ждали эти события с огромным нетерпением. Ранним утром их всех вывели на взлётную площадку и постепенно переправили на площадь со знакомым Сэму прозрачным монументом. Возглавляли экскурсию Ноак и Акке. Они выступали инициаторами проведения урока древней биологии в условиях, приближённых к настоящим.

Обладая уникальными видящими способностями, ученики – а среди них были и парни, и девушки – приступили к наблюдению за динозаврами. Те мирно пробирались сквозь джунгли, поедая зелёную растительность, до которой могли дотянуться. Удивительные животные гигантских размеров вызывали массу эмоций. Разные по форме и расцветке, некоторые из них имели острые длинные шипы и настоящую броню. Издавая громкие звуки, они словно переговаривались между собой. Рядом с крупными особями были детёныши, милые непоседливые создания.

Сэм прекрасно знал, что за этим измерением раскинулся его собственный мир. Но попасть в него не представлялось возможным. Среди видящих был лишь один проводник, Акке. Однако он явно не спешил открывать проход для всех желающих. Настроение Сэма ухудшилось. Реальная близость дома заставила его заново пережить происшествие полугодовой давности. Он чувствовал злость и бессилие что-либо изменить.

– Мы все тут видящие, – прервал размышления Сэма Гарольд. – Было бы очень неплохо посмотреть, в чём заключается работа проводника.

Парень обращался непосредственно к руководителям экскурсии. Но те объяснили, что подобное запрещено в силу безопасности учащихся.

– Неужели вы думаете, – усмехнулся Гарольд, – что найдутся желающие проникнуть в многомиллионное прошлое чужой планеты? Тем более в мир с динозаврами? Это полный абсурд.

Проучившись в «Иномирье» несколько месяцев, Сэм неплохо освоил местный язык. А потому он прекрасно понимал то, о чём говорил Гарольд.

Ноак окинул внимательным взглядом напарника и перебросился с ним парой слов. В результате тот согласился нарушить правила и показать свои способности. Приблизившись к прозрачному монументу, Акке прикоснулся к нему ладонями. Под их воздействием поверхность куба покрылась ря-

бью и словно пришла в движение. Она затуманилась и превратилась в мягкую субстанцию. Акке не спеша просунул в неё руки, и они пропали из поля видимости. Та же участь постигла лицо и остальное тело проводника. Он действовал нарочито медленно, чтобы вызвать наибольший эффект у наблюдавших за ним. Наконец попав в древний мир, Акке прошёл сквозь водопад и помахал всем из джунглей.

Удивительно, однако проход, которым он воспользовался, всё ещё продолжал функционировать. По крайней мере, Сэм видел, что куб казался замутнённым и пока не приобрёл свой первоначальный прозрачный вид. Именно в этот момент никто иной, как Гарольд, повторил путь проводника и очутился в прошлом. Его поступок вызвал возгласы недоумения у присутствующих, но сам парень действовал уверенно и быстро. Бросившись бежать в противоположную от Акке сторону, он углублялся в джунгли. Проводник, поняв оплошность, которую совершил, нарушив правила, кинулся следом.

Сэм затаив дыхание следил за непредвиденным происшествием и не понимал мотивов Гарольда. Буквально через минуту тот ещё больше поразил воображение подростка и остальных видящих. Верхом на птеродактиле он взмыл в небо и скрылся в неизвестном направлении. Каким образом ему это удалось, для Сэма оставалось загадкой. Но лишь до той минуты, пока он не услышал разговор между двумя подругами, стоящими неподалёку от него.

– Молодец Гарольд, – произнесла одна из них, высокая

девушка с косой, – попал всё-таки домой.

– Он что же, из вымершего мира? – поправляя тёмные кудряшки, спросила другая. – Но как такое возможно?

– Да очень даже просто. Время относительно, как и само понятие прошлого. Мы ведь его видим, а значит, оно существует. Как впрочем и будущее.

Для Сэма не являлось секретом то, что раньше на Земле вместе с динозаврами жили люди. Долгое время наблюдая за ними, он видел, как они взаимодействуют друг с другом. Травоядных ящеров с рождения приучали к работе, и те становились домашними животными. Они помогали в сборе плодов и перевозке тяжёлых грузов. Однако полёт на птеродактиле он видел впервые.

– А разве Ноак и Акке не знали откуда Гарольд? – вновь задала вопрос брюнетка.

– Разумеется, нет, – ответила ей высокая подруга. – Его привел другой проводник, но после смерти напарника тот больше не проводил занятия в учебном центре.

Внезапные возгласы учащихся помешали Сэму и дальше следить за разговором. Он вновь обратил внимание на мир джунглей. Казавшаяся спокойной, размеренной всего лишь пару минут назад, природа вдруг резко изменилась. В дебрях джунглей начали происходить события, повергшие видящих в настоящий шок. К водопаду выбежали три огромных тираннозавра. Действуя быстро и слаженно, они напали на травоядных ящеров, но получили от тех достойный отпор. Жут-

кая картина кровавой бойни вызывала чувства неподдельного страха и ужаса. Древние гигантские рептилии беспощадно убивали друг друга.

Неожиданно в самой гуще событий показался Акке. Скорее всего, он и сам не ожидал, что выбежит на арену смерти. Потрясённый близостью хищников, проводник остановился как вкопанный и побледнел. Почувяв более слабую добычу, тираннозавры тут же переключили внимание на мужчину. Они двинулись в его направлении, но Акке вспомнил о собственном даре и бросился в водопад. Открывшийся проход пропустил его через прозрачный монумент на площади.

К огромному сожалению всех присутствующих, кроважные животные тоже воспользовались порталом и выскочили вслед за проводником. Учащиеся с дикими воплями кинулись врассыпную. Ящеры, обладая неоспоримым физическим преимуществом перед людьми, без особого труда ловили их на открытой местности. Несчастные кричали от отчаяния и боли, но помочь им никто не мог. Спрятаться на площади не представлялось возможным, а потому Сэм ринулся в сторону растений и деревьев, видневшихся неподалёку. Ему предстояло преодолеть метров пятьдесят, и он успешно справился со своей задачей. Пробираясь через кусты и укрываясь под ветками, он, к счастью, покинул злополучное место. Бросив последний взгляд на монстров и их жертв, подросток поспешил добраться до пирамидальных построек, расположенных на приличном расстоянии от него.

Утро медленно перетекало в солнечный и по-весеннему тёплый день. Но, к удивлению Сэма, улицы оказались пустынными. Никто не радовался приятной погоде, не прогуливался и не проводил время с пользой для здоровья. Попросить помощи было не у кого. Сэм попытался войти в одно из зданий, затем в другое. Однако без знания цифровых кодов его попытки потерпели неудачу. Скорее всего, рядом с площадью находился административный комплекс, оснащённый электронной системой охраны. Вернуться в учебный центр мальчик тоже не мог. А потому он решил отправиться в жилые районы города и предупредить их жителей о надвигающейся опасности.

Постепенно Сэм стал замечать изменения не только в ландшафте, но и в архитектуре домов. Материалы, из которых они были сделаны, поражали разнообразием и цветовой гаммой. Более того, городские строения резко отличались от круглых пирамид возле площади. Они походили скорее на высокие башни, украшенные всевозможными лестничными переходами. Здания так тесно примыкали друг к другу, что напоминали переполненный муравейник. Каждая крыша имела оборудованную взлётную платформу с летательным аппаратом на ней. Узкие улицы с ровным красным покрытием, довольно твёрдым и прочным, прекрасно вписывались в необычный дизайн города.

Практически все люди, идущие мимо Сэма, напоминали роботов. Экипированные очками и толстыми ошейниками,

они непрерывно разговаривали сами с собой. Мальчик знал, что подобные устройства, так востребованные на планете Вендалия, ничто иное как портативные компьютеры. Снабжённые встроенными дисплеем и микрофоном, они позволяли получать и обрабатывать информацию без помощи рук. Прохожие, словно оторванные от реальности, не обращали никакого внимания на окружающих. Сэм понятия не имел, как предупредить их об опасности.

– Послушайте, – обратился он к первому встречному, – город нужно срочно эвакуировать. Скоро сюда придут динозавры, и будет много жертв.

Незнакомец лишь отмахнулся, посчитав подобное заявление розыгрышем. Он не спеша проследовал дальше, не принимая никаких мер предосторожности. Подобным же образом отреагировали ещё несколько человек, и Сэм совсем растерялся, не зная, как предотвратить надвигающееся несчастье. Прислонившись к стене ближайшего дома, он взглянул в небо. Воздушное пространство делили между собой птицы и горожане. Люди, оснащённые плоскими реактивными ранцами, привычно передвигались в нужном для них направлении.

Вскоре всеобщее равнодушие нарушили дикие вопли, доносившиеся издалека. Сэм увидел трёх тираннозавров, бегущих с большой скоростью и хватавших всех, кто попадался им на пути. Двухногие хищники, имевшие пять метров в высоту и двенадцать в длину, вызывали настоящий ужас. Жут-

кие твари чувствовали себя полновластными хозяевами мира, в котором они оказались.

Сэм попытался спрятаться, но вбежать в какое-либо здание не представлялось возможным. Все двери имели кодовые замки и надёжно закрывались. Наконец, подростку удалось заметить небольшую арку, и он тут же воспользовался укрытием. Осторожно выглядывая наружу, Сэм со страхом наблюдал за происходящим.

Вдруг послышался шум двигателей, и город заполонила военная техника. Солдаты штурмовали врага и с земли, и с воздуха. Но, скорее всего, они не собирались убивать динозавров, а потому не задействовали боевые снаряды. На животных накинули металлические сети, а затем применили усыпляющий газ. Он подействовал почти сразу, свалив с ног не только хищников, но и людей, находящихся рядом с ними.

Сэм прикрыл нос и рот рубашкой, однако снотворное добралось и до него. Закрыв глаза, он, упав на землю, отключился. Через какое-то время Сэм пришёл в себя и обнаружил, что лежит в комнате в собственной кровати. Это его вовсе не удивило, ведь чип, внедрённый в предплечье учащихся, давал возможность отследить их местонахождение. Вероятнее всего, после обезвреживания тираннозавров администрация учебного центра начала поиски своих подопечных.

Позже Сэм узнал, что жертвами ящеров стали пятьдесят человек. Среди них были Ноак и Акке. В связи со страшным происшествием все экскурсии отменили. Как оказалось, на-

всегда.

Прошло шесть лет, но больше никто из видящих так и не вышел на улицу. Многие из них полностью погрузились в изучение иных измерений. Получая новую информацию, они приносили огромную пользу всему населению планеты Вендалии. Научные разработки, основанные на добытых знаниях, приводили к невероятным открытиям и улучшению жизни людей. Единственное, чего не хватало самим видящим, так это свободы. Заключённые в здании школы против собственной воли, они несли свет просвещения другим. Некоторые пытались бунтовать, но это приводило к плачевным последствиям. Кого-то просто лишали жизни, кого-то заковывали в кандалы.

Сэм, наслышанный о подобной участи, предпочитал из двух зол выбирать меньшее. Почти всё свободное время он проводил в Ботаническом саду, расположенном на пятом этаже учебного центра «Иномирье». Гуляя среди растений у искусственного водоёма, молодой человек занимался ничем иным, как наблюдением за жизнью другого мира – планеты, населённой разумными существами, имевшими форму, абсолютно не похожую на людскую. В задачи парня входило разузнать как можно больше об этих созданиях и, разумеется, передать все сведения в вышестоящие инстанции. Пытаясь полностью отвлечься от плачевной реальности, Сэм изо дня в день делал то, к чему его принуждали. Внимательно слушая чужую речь, он вскоре начал понимать её смысл.

Производя учётные записи, зарисовки, полностью погружался в события, происходившие перед ним.

Однажды, придя в Ботанический сад и намереваясь приступить к привычным действиям, парень вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд. Оглянувшись, он заметил ярко-жёлтое создание, которое внимательно разглядывало его из-за кустов зелёными глазами эллипсоидной формы. Ростом с обычного человека, оно имело три длинных щупальца с каждого бока и казалось вполне безобидным. По крайней мере, не проявляло агрессии в отношении Сэма. Пришелец обладал плоским вытянутым телом и совсем не пользовался одеждой. Выйдя из укрытия, он приблизился к парню и приветственно поднял одну из рук. Настроенный дружелюбно, чужак держался довольно уверенно. Что касается Сэма, то привыкший наблюдать за желтокожими, он не испытывал страха, лишь небольшое волнение. Понимая их речь, молодой человек без труда нашёл общий язык с жителем другой планеты, имя которого звучало как Чвиринаумориториус. Но Сэм называл его просто Чви.

Прошло несколько дней, и каждый раз, как только парень приходил в Ботанический сад, там же появлялся и пришелец. Для перехода тот пользовался отполированным стеклом, являющимся частью стены одного из зданий в его собственном мире. У него имелся помощник, такой же видящий, как и Сэм. Но пришельцу не хватало решимости переступить за грань другого измерения. Чви оказался довольно общитель-

ным и доброжелательным. Он часами рассказывал обо всём понемногу. С удивлением слушал о неизвестных ему вещах. И чем больше находился рядом, тем сильнее хотелось Сэму воспользоваться его даром.

Не имея возможности покинуть учебный центр, и уж тем более попасть домой, после знакомства с пришельцем молодой человек чувствовал надежду. Он прекрасно понимал, что Чви может стать для него не только приятным собеседником, но и проводником.

В скором времени парень всё-таки рассказал желтокожему о своей судьбе и попросил о помощи. Сэм не стал скрывать, с каким риском связано его возвращение в родные края. Между тем другого способа проделать обратный путь просто не видел. Чви обещал подумать и, попрощавшись, скрылся из виду.

Шли дни, а он всё не появлялся. Настроение Сэма упало до нуля. Его мечты разбились вдребезги, принеся лишь горечь и разочарование. Сидя у водоёма, он больше не всматривался в картины чужой жизни. Отвернувшись от мира желтокожих, полностью погрузился в себя.

Как-то раз неожиданно среди деревьев мелькнула чья-то тень и послышался еле уловимый шорох. Сэм, подняв глаза, встретился взглядом с Чви. Тот кивнул в знак приветствия и подошёл ближе.

– Я обдумал твоё предложение, – сказал он. – И вот что решил: переход должен быть безопасным, а поэтому мы пой-

дём в обход.

– Разве ты знаешь дорогу? – удивился Сэм.

– Конечно же нет. Но, может быть, ты увидишь её через мой мир?

– Ты приглашаешь меня к себе?

– Да, друг мой, и надеюсь, ты об этом не пожалеешь.

Сэм, встав на ноги, широко улыбнулся. Предложение Чви не было лишено здравого смысла. Напротив, оно отвечало желанию молодого человека. Он хотел поскорее покинуть место вынужденного заключения и оказаться на свободе. Вероятно, это поможет ему найти дорогу домой. Чви шагнул в сторону раскидистого дерева и растворился в воздухе. Для Сэма стало откровением то, что, зная место прохода, проводник не использовал блестящие предметы.

Не дожидаясь закрытия портала, парень отправился вслед за желтокожим. Он очутился на длинной улице с одноэтажными домами, стены которых украшали стеклянные пластины. Здесь всё казалось знакомым до мельчайших подробностей. И неудивительно, ведь Сэм много времени провёл, наблюдая за этим местом. Вся растительность, которую он видел, напоминала тонкие столбы в метр высотой. Мясистые круглые листья, растущие вдоль стволов, имели светло-голубую окраску. Воздух, пропитанный сладкими ароматами, опьянял. Кругом пели птицы, почти такие же, как на его родной планете. Сэм испытывал упоительное чувство облегчения, потому что всё здесь выглядело идеально.

Чви молча наблюдал за ним. Внезапно в небе послышался рокот двигателей. Молодой человек поднял голову и увидел два летательных аппарата яйцеобразной формы. Они нависли над Сэмом и Чви, однако ничего не происходило. Парень прекрасно понимал, что его внешний вид вызывает недоумение у местных жителей. А потому нужно было немедленно где-то спрятаться. Обернувшись к Чви, Сэм сказал:

– Я нуждаюсь во временном укрытии, в противном случае тут соберётся большая толпа любопытных.

– Извини, друг, но ничего не выйдет. Ты здесь не потому, что я хотел помочь тебе, а совсем с другой целью.

– Что ты имеешь в виду? – спросил молодой человек и почувствовал, как всё внутри у него похолодело.

– Тебя будут изучать в качестве необычного экземпляра разумного существа. Не беспокойся, я прослежу, чтобы с тобой хорошо обращались.

– Значит, ты прикинулся моим другом и обманул меня?!

– Я просто выполняю свою работу.

– В таком случае, это тебе от меня, – произнёс Сэм и, размахнувшись, ударил Чви кулаком в лицо. – Ничего личного, друг, – добавил он и пустился наутёк.

Ему навстречу неслись однотипные дома, деревья и желтокожие люди.

Глава 3

Телега Антора ехала медленно и долго. Я устала и проголодалась. Наконец, лошадь остановилась, и мой похититель вытащил меня наружу. Сумерки покрыли землю, но мягкий свет от ярко-голубой планеты, сиявшей в небе, рассеивал мрак. Казалось, до её огромных белых колец можно дотянуться руками.

Развязав мне ноги, Антор велел двигаться вперёд. Мы находились у подножия высоких гор, и я понятия не имела, зачем птичник привёл меня именно сюда. Если он планировал продать меня, то почему не поехал в город? По крайней мере, так было бы разумней всего. Возможно, серокожий не отличался здравым умом, а потому моё положение становилось ещё хуже, чем я думала в самом начале. Мы шли по узкой тропинке между колючими кустарниками. Я спотыкалась о круглые камни, которых здесь было очень много. Это раздражало Антора, и он покрикивал на меня. Вдруг до моего слуха донеслись неясные звуки, напоминавшие стук и людские голоса. Пройдя ещё какое-то время, мы вышли на ровную площадку. Но то, что я увидела, просто обескураживало. Грязные оборванные люди, закованные в кандалы, таскали тяжёлые булыжники и складывали их в огромную груду. Другие заключённые грузили их в телеги, запряжённые лошадьми. Среди них были как местные жители, так и при-

шедшие из других миров.

Серокожие надсмотрщики жёстко отдавали приказы, всю используя плети. В ужасе глядя на эту картину, я отчётливо представила себе своё будущее. Слезы тут же покатились у меня из глаз, но мои переживания вряд ли кого-то здесь волновали. Антор подошёл к одному из охранников и о чём-то с ним переговорил. Затем, получив деньги, довольно усмехнулся и, даже не взглянув на меня, пошёл по направлению к собственному фургону.

Меня отвели к небольшому бараку и велели дожидаться утра. Лишь к этому времени появится хозяин, который решит, что со мной делать дальше. Вскоре работы прекратились и помещение набилось людьми. Кашляющие, с невымытыми потными телами, они без сил валялись на голый пол. Буквально минут через пять после этого в барак завезли два круглых чана – один с водой, другой с похлёбкой. Всем раздали деревянные миски, и мне в том числе. Напившись, я попробовала еду. Но по сравнению с тем, что давали в храме, эта напоминала настоящие помои. Пересилив себя, я всё же немного съела, а остальным поделилась с пожилой женщиной, сидевшей рядом.

– Как тебя зовут? – спросила та, видимо, из чувства благодарности.

– Лия, – ответила я, вовсе не расположенная продолжать разговор.

– Знакомое имя. Я слышала его от одной женщины. Она

всё плакала и рассказывала о дочери, которую звали так же.

Я почувствовала, как замерло сердце. Возможно, речь шла о моей маме. Это казалось немыслимым совпадением. Но я почти верила: именно в данную минуту узнаю всё, что мучило меня столько лет. Повернувшись лицом к старухе, я попросила её рассказать о том, что она помнила.

Вздохнув, пленница задумалась, а затем начала свой рассказ:

– Наше знакомство случилось лет семь-восемь назад. В те годы я работала в одном очень богатом доме. Но хозяйка слишком сильно ревновала мужа ко мне. В конце концов ему надоело скандалить, и меня продали человеку, владеющему каменоломней. Через пару месяцев сюда же привели женщину, очень красивую. Однако её психологическое состояние оставляло желать лучшего. Тяжёлый труд, плохая пища и тоска по дому сильно подкосили её здоровье.

– Помнишь ли ты имя этой женщины и как она выглядела? – спросила я, едва сдерживая слёзы.

– Кажется, Альда, – ответила та. – У неё были чёрные волнистые волосы, как у тебя, и такие же большие карие глаза.

Дальше пленница поведала историю о лабиринте, участницей которой мне довелось стать в раннем детстве. Кроме того, она рассказала, что мать моя умерла, так и не сумев смириться со своей ужасной участью. Узнав о судьбе близкого человека, я испытала глубокое потрясение. Слёзы горя и отчаяния не переставая текли по моим щекам. Лишённая

материнской любви и опеки, я привыкла быть сильной и самостоятельной. Но сейчас будто снова потеряла опору под ногами.

Пожилая женщина гладила меня по голове и пыталась успокоить ласковыми словами. Постепенно взяв себя в руки, я перестала плакать. Спать совсем не хотелось, несмотря на то что остальные пленники уже давно заснули. Моя собеседница участливо взглянула мне в глаза, а затем промолвила:

– Скажи, Лия, как давно ты знаешь о своём даре?

– О чём ты? – не поняла я.

– Судя по твоему акценту, родилась ты явно не на планете серокожих. Но каким-то образом ты ведь сюда попала?

– Если честно, я сама до сих пор не очень хорошо это понимаю. Зеркало в моей квартире вдруг словно запотело. А на ощупь его поверхность оказалась мягкой. Через неё я очутилась в лабиринте, затем меня схватили.

– Ясно, – произнесла пленница, – значит, ты проводник. А вот я, представь себе, видящая. Вместе мы могли бы многого добиться в жизни. В том числе и свободы.

– Но как? И что значит быть видящей?

– Другие люди, в том числе и ты, могут наблюдать лишь за тем миром, в котором находятся. Я же вижу разную реальность. Вот только проникнуть туда не в моих силах. Нужен проводник. Для прохода необходима любая сверкающая поверхность. Даже вода сгодится.

– Откуда ты это знаешь?

– Была у меня когда-то подруга. Мы путешествовали с ней по многообразным планетам, видели необычные формы жизни. Подобное времяпрепровождение казалось нам чудесным и познавательным. Так продолжалось много лет, пока мы не попали сюда. Когда серокожие схватили нас, моя подруга оказала им отчаянное сопротивление. Они убили её, и я осталась совсем одна. Чудесные цветные миры сменились безликим пространством. Попав в рабство, я оказалась в окружении жестокости и невежества.

– Значит, по-твоему, у нас есть шанс на побег?

– Совершенно верно. Завтра, когда всех выведут на работу, то отправят таскать камни возле небольшого водоёма. Пройдя сквозь него, мы очутимся совсем в другом месте.

– А с чего ты взяла, что всё получится? К тому же практики у меня и нет никакой. Более того, я никогда не пользовалась водой таким образом.

– Ничего не бойся, Лия. Твой дар тебя не подведёт.

– Но дело не только в этом. До приезда хозяина меня на работу не выпустят. А возможно, даже увезут отсюда.

– Это плохо, дорогая, однако, скорее всего, так и будет. Ты слишком молода и очень красива. А подобные качества сделают тебя игрушкой в руках мужчин.

– Что же мне делать?

– Не волнуйся. У меня есть одна идея. Но пока давай ложиться спать, завтра утром посмотрим, что к чему.

Едва рассвело, стражники открыли барак и велели плен-

никам выйти наружу. Старуха подобрала тряпье, валявшееся в углу, и накинула мне на плечи. Взяв в руки пригоршню серой земли, она обсыпала ею мои волосы и лицо. Таким образом я теперь мало чем отличалась от других. Вместе с остальными я отправилась на работу, пройдя мимо стражи и не привлекая к себе внимания. Страшило только одно: что меня хватятся раньше, чем мы успеем удрать.

Вскоре мы увидели водоём, и нам приказали остановиться. Вдруг сзади послышались громкие крики – двое надзирателей бежали в нашу сторону. Скорее всего, они обнаружили моё исчезновение и бросились в погоню. Мешкать было нельзя. Мы со старухой ринулись к воде, и неожиданно для себя я увидела, как водная гладь изменила форму – стала тягучей и даже мутной. Пройдя сквозь образовавшуюся субстанцию, я очутилась на зелёной поляне. Следом за мной показалась видящая. Остальные, похоже, преследовать нас не решились. Но всё равно мы кинулись бежать как можно дальше отсюда.

Совсем скоро впереди замаячил густой лес. Спрятавшись в его тени, мы упали на землю, пытаясь отдышаться. Когда моё дыхание пришло в норму, я спросила у своей попутчицы её имя. Женщина уселась поудобнее и, прислонившись спиной к стволу дерева, сказала:

– Меня зовут Зринас. Родилась я на планете Пирк, но это произошло очень давно. Если бы не моя подруга, то я уже была бы мертва.

– Почему? – спросила я.

– Да потому что мой мир находился на грани вымирания. Когда-то он был цветущим прекрасным местом. Но в один момент всё перевернулось с ног на голову. Рядом с нашей планетой пролетело огромное космическое тело, которое вызвало страшные катаклизмы. Полюса Пирка поменялись местами, что привело к глобальным изменениям. Начались жуткие землетрясения, наводнения, извержения вулканов. Всё это повлекло за собой гибель людей и животных. Благодаря дару моей подруги мы смогли выбраться из лап смерти. Она указала мне, где находится проход в другое измерение, и таким образом спасла нас обоих. Долгие годы мы скитались по разным реальностям, видели необыкновенных существ и природу сказочной красоты. К сожалению, наше путешествие закончилось, когда мы попали к серокожим. А дальше ты и так всё знаешь.

– Я сочувствую тебе, Зринас. Однако сейчас нам нужно подумать о настоящем. Мы ужасно выглядим. Наш внешний вид может напугать местных жителей. Следует привести себя в порядок и выяснить, где мы находимся.

– Ты права, Лия. Давай поищем воду, а потом разведем обстановку.

Пробираясь сквозь лесные заросли, вскоре мы и в самом деле нашли небольшой ручеёк. Это позволило попить и умыться. Конечно, наше тряпье выглядело не лучшим образом, но хотя бы лица и волосы казались более-менее чи-

стыми.

Выйдя на окраину леса, мы заметили вдали жилые строения. Между тем, наученные горьким опытом, решили не спешить, а дожидаться темноты. Под покровом ночи подошли к одноэтажным людским постройкам конусообразной формы. Все как на подбор выкрашенные в зелёный цвет, они длинными рядами тянулись на большие расстояния. Скорее всего, перед нами раскинулось деревенское поселение со своеобразной архитектурой. Возле каждого дома располагался маленький садик с фруктовыми деревьями. Голодные, мы накинулись на плоды и, не разбирая вкуса, просто впивались в них, чтобы насытиться.

В одном из дворов сушилось бельё, и без зазрения совести мы присвоили его себе. Сменив грязную изорванную одежду на белые суконные платья, доходившие нам до щиколоток, поспешили покинуть эту местность и двинулись дальше. Конечно, мы и понятия не имели, как выглядят люди, живущие тут. Но надеялись, что они не очень отличаются от нас. Самым правильным казалось затеряться среди них и постепенно выяснить их уклад жизни. Правда, небольшие кандалы на руках моей спутницы могли сильно усложнить нашу задачу. Стараясь не терять жилой район из виду, мы тем не менее держались от него подальше. Пройдя километров пять, заметили небольшую пустошь и одно-единственное строение. Подойдя ближе, Зринас приложила палец к губам, призывая меня к осторожности. Сама же подошла к дверям и постуча-

ла. Я тут же спряталась за стену, не понимая, что делает моя спутница. Между тем ей открыли и даже впустили внутрь.

Простояв в ожидании минут пять, я в любую секунду готова была исчезнуть. Но вот на пороге вновь появилась Зринас, живая и невредимая, да к тому же без кандалов на запястьях. Мысли, одна сменяя другую, лихорадочно носились у меня в голове. Я не могла взять в толк, что происходит. Но женщина не дала мне опомниться и, взяв за руку, втянула внутрь дома.

Убранство комнаты, в которой я очутилась, удивляло минимализмом: большой письменный стол со всевозможной аппаратурой да синий диван, на котором сидело двое мужчин среднего возраста. Один из них, с русыми волосами, внимательно разглядывал меня. Его серые глаза словно впились мне в душу. Я перевела взгляд на другого, и тот показался мне более приветливым. Смуглый, с тёмными усами и весёлым прищуром на лице. Радовало лишь то, что их внешность являлась вполне заурядной. Если бы мне довелось повстречаться с ними на Земле, то я прошла бы мимо, не обратив на них никакого внимания. Оба были одеты в белые суконные брюки и длинные рубахи.

Мужчины обратились к Зринас. Удивительно, однако она без труда говорила на их языке. Активно жестикулируя, женщина что-то объясняла и время от времени указывала на меня. Наконец, беседа закончилась и бывшая пленница повернулась в мою сторону.

– Как ты понимаешь, – начала она, – я здесь не впервые. Более того, в мир серокожих я попала именно отсюда.

– Значит, всё, что ты рассказывала мне раньше, – враньё? Про твою умирающую планету, про подругу. Ты заставляла меня быть осторожной, якобы не зная, где мы находимся. На самом же деле ты шла в нужном тебе направлении.

– Всё не так, Лия. Я не лгала тебе. Просто кое-чего недоговаривала. Перед тем как попасть в рабство к серокожим, я работала на Рин-Даха и Нар-Нона, – она указала на мужчин. – Но потом здесь стало небезопасно, и мы решили делать наши дела в другой реальности.

– И в чём заключалась твоя работа?

– Мы грабили банки и дома богатых людей.

– Ты не шутишь?! – я не верила своим ушам. – Ты привела меня в бывший притон? И что дальше?

– Придётся поработать, Лия.

– Даже не надейся на это! Я не собираюсь грабежом заниматься.

– У тебя нет выхода, дорогая. Ну, подумай сама. Ты находишься на неизвестной тебе планете. Не знаешь ни обычаев, ни языка здешних людей. А жить где-то надо. Да и кушать захочется, ведь так? Более того, ты не очень-то возмущалась, когда воровала чужую одежду и фрукты, растущие в садах, которые тебе не принадлежат. Что касается моих друзей, они смогут взять нас под свою защиту, а это, поверь, совсем не лишнее.

– Ты забыла, что я обладаю даром, который поможет мне оказаться в другом измерении.

– Для того чтобы попасть в иной мир, нужно знать, где находится проход. А то, что тебе действительно под силу, так это снова очутиться среди серокожих. Но мне почему-то кажется, что там тебе абсолютно нечего делать.

Жизнь круто менялась прямо у меня на глазах. Я не имела ни опыта, ни поддержки, поэтому пришлось согласиться с доводами Зринас. Конечно же, я мечтала о том, чтобы вернуться домой, однако единственная дорога туда была полна опасностей. Старуха убедила меня в том, что рано или поздно поможет найти обходной путь. Но для этого предстояло потрудиться.

Около трёх недель мы скрывались в доме Рин-Даха и Нар-Нона. Они периодически отлучались, иногда даже вместе с Зринас. Я чувствовала себя потерянной и беззащитной. Разумеется, мне ничего не грозило до тех пор, пока я соглашалась сотрудничать с бандитами. Хотя меня могли поймать и на месте преступления. Но я не знала, чем это грозило, а потому старалась о подобном исходе дела не думать.

Пытаясь хоть как-то скоротать время, я изучала местный язык. Он казался мне довольно лёгким, и всё же требовалась продолжительная практика.

Однажды вечером Зринас присела рядом со мной и сказала:

– Сегодня ночью мы отправимся в центр города и ограбим

хранилище банка.

– А как же сигнализация и камеры слежения?

– Наденем маски и скроем от всех свою внешность. Наша задача – проникнуть в помещение, чтобы взять деньги. Надо уложиться в три минуты. Затем придут стражи порядка. Рин-Дах и Нар-Нон отвечают за транспорт. Тебе не стоит беспокоиться. Мы проворачивали подобные дела много раз.

– Только для меня это впервые.

– Ничего, – улыбнулась Зринас. – Вот увидишь, всё получится.

Она встала и принесла из соседней комнаты вязанные шапочки с прорезями для глаз. Одну протянула мне, а другую спрятала в кармане платья.

Наблюдая за хозяевами дома, я обнаружила интересную деталь. Они одевались только в белую одежду, как впрочем и мы со старухой. Вероятно, это диктовали местные обычаи.

Я ещё ни разу не ездила в центр города, а потому всё время гадала, чем он отличается от нашего поселения.

В полночь подельники подогнали машину. По форме она напоминала две юрты на колёсах. Первая часть прятала под собой двигатель, вторая предназначалась для пассажиров.

Разместившись внутри, мы двинулись вперёд. Дорога вывела нас на трассу где неслись такие же автомобили, как наш. Доехав до нужного поворота, мы направились в сторону города, и я наконец смогла разглядеть его архитектуру. Удивительно, однако все дома напоминали постройки нашего по-

селения. Правда, в отличие от него, они были многоэтажными. Кругом горели фонари, светились большие неоновые вывески. Они делали центр ярким и праздничным, раскрашивая его разноцветными огнями. Несмотря на позднее время суток, здесь всё ещё гуляли люди, облачённые в белые одежды. Я даже подумала о том, что мы явно рискуем и неплохо бы идти на дело гораздо позже. Но мои спутники выглядели уверенно, ни о чём не переживая.

Мы въехали в тёмный проулок и остановились. Присмотревшись, я увидела мусорные баки, стоящие рядами возле одного из зданий. Рин-Дах и Нар-Нон, выйдя из машины, вытащили из багажника раскладное зеркало. Быстро справившись с его конструкцией, они отодвинули пару баков в сторону. Как оказалось, мы стояли прямо напротив банка, задняя часть которого выходила на безлюдную улицу. Установив зеркало словно дверь, они предложили мне попробовать свои силы. Раньше я даже не догадывалась, что проводники вроде меня могут проходить сквозь стены. Сегодня мне предстояло это проверить.

Надев маску, я не спеша подошла к стеклянной поверхности. Закрыв глаза, постаралась мысленно настроиться. Протянула руку и, ощутив мягкую обволакивающую субстанцию, шагнула вперёд. О чудо, мой дар сработал, и я попала в хранилище банка. Следом показалась Зринас. Она действовала быстро, умело и без эмоций. Открыв холщовый мешок, женщина начала складывать в него деньги. Я стояла как

вкопанная, наблюдая за ней. Наконец, повернувшись в мою сторону, она сказала, что время вышло и пора возвращаться. Я открыла проход и вновь попала в тёмный проулок с мусором. Упаковав вещи в багажник, мы заняли места в машине и двинулись в обратный путь. Никто не разговаривал, не предавался радостному волнению. Скорее всего, сказывалось внутреннее напряжение и боязнь быть пойманными. Только тогда, когда мы выехали на трассу, я вздохнула с облегчением.

Дома мы праздновали, пили вино и веселились. Бросали вверх деньги и мечтали о прекрасном будущем. Я ощущала в себе мощную силу, нечто грандиозное. Опьянённая успехом и алкоголем, я больше не заморачивалась о моральной стороне совершённого. Пребывая в чужом мире, не считалась с его правилами и законами.

Прошло больше двух лет, и мне исполнилось восемнадцать. Молодая, красивая, уверенная в себе, я всё так же прожигала жизнь, не задумываясь о её смысле и последствиях. Мы грабили мелкие банки и магазины. Но однажды Зринас сообщила мне о подготовке к новому крупному делу. Я восприняла новость с большим воодушевлением. Нам предстояло наведаться в роскошный особняк, хозяева которого уехали отдыхать. Работа казалась лёгкой, и в предвкушении успеха мы отправились в богатый район, где проживали знаменитости. Без труда проникнув через забор, очутились перед шикарным домом. Огромные окна делали его необычай-

но красивым, а круглые колонны добавляли неповторимый колорит архитектуре. Прислонившись к гладкой стеклянной поверхности, я открыла проход и проникла внутрь. Мои сообщники тут же прошли следом. Отключив сигнализацию, мы стали хозяйничать в не принадлежащем нам жилище. Просторный холл, застеленный чудесными коврами, вёл к деревянной лестнице. Поднявшись наверх, мы увидели великолепную мебель и множество антикварных вещей. Сложив их в наплечные мешки, двинулись дальше.

Вдруг послышались чьи-то шаги и загорелся свет. Он ослепил нас, лишил возможности соображать здраво. Перед нами появился человек, одетый в форму стража порядка. Скорее всего, его наняли для охраны или сигнализация всё же сработала. Я понятия не имела, что делать дальше. Неожиданно прогремел выстрел, и охранник упал. Обернувшись, я увидела улыбающееся лицо Нар-Нона. В руках он держал оружие, о котором я даже не догадывалась. Я жутко испугалась, но в тот же момент мужчина рухнул как подкошенный. На его белоснежной одежде расплылось красное пятно крови. В комнату вбежало несколько охранников, что поясняло ранение нашего приятеля.

Рин-Дах попытался сбежать, однако его живо скрутили и повалили на пол. Зринас, стоящая возле меня, заплакала, между тем я сдаваться не собиралась. Обернувшись к окну, я прислонилась руками к его гладкой поверхности в надежде попасть за пределы дома. В ту секунду меня не волновало,

что мы на втором этаже и я рискую переломать себе ноги. Главное, добраться до зеркала возле забора, а там и до автомобиля рукой подать.

Мягкая субстанция, образовавшаяся от моего прикосновения, втянула меня внутрь. К своему несказанному изумлению, я очутилась не перед шикарным особняком, а совсем в другой местности. Ночное небо сменилось ласково сияющим солнцем. Длинная улица с одноэтажными домами вообще не напоминала тот богатый район, из которого я сбежала. Непривычная растительность, нечто вроде тонких столбов, тянулась во все стороны. Её украшали мясистые листья светло-голубого цвета, а в воздухе носились сладкие ароматы. Я понимала, что неожиданно-негаданно для самой себя провалилась в другую реальность. Возможно, это спасло мне жизнь, но загадывать наперёд не стоило.

Внезапно я упёрлась взглядом в необычное создание, примерно моего роста. С каждого бока плоского вытянутого тела ярко-жёлтого цвета выступало по три длинных щупальца. Существо стояло ко мне спиной, но и этого хватило, чтобы понять: передо мной явно не человек. О, я даже не сомневалась, что он разумен, иначе кто же тогда понастроил эти здания?

Обнаруживать себя в мои планы пока не входило, а потому я спряталась за стеной ближайшего ко мне дома.

«Эй!» – услышала тихий голос и тут же обернулась.

У соседнего строения на корточках сидел молодой чело-

век и, кажется, скрывался так же, как и я. Русоволосый и светлоглазый, он выглядел довольно симпатично. Его правильные черты лица не искажала гримаса страха. Он вообще был спокойным, но, думаю, просто хорошо контролировал себя. Внимательно оглядевшись по сторонам, парень осторожно перебежал ко мне.

– Привет! – сказал он по-английски и радушно улыбнулся.

Я неплохо знала язык, а потому мне не составило труда ответить на приветствие.

– Как ты сюда попал? – шёпотом продолжила я. – И как твоё имя?

– Меня зовут Сэм, – так же негромко ответил он. – А тебя?

– Лия. Но, по-моему, нам надо повременить с общением. Не знаешь, где можно переждать до темноты?

– Нет, предлагаю добежать вон до той рощи. Рядом с ней видны горы.

Идея показалась мне неплохой, и я тут же, вскочив во весь рост, помчалась к деревьям. Молодой человек последовал моему примеру. По всей видимости, поселение желтокожих созданий не являлось густонаселённым, так как нам встретилось всего лишь два или три жителя. При виде нас они впали в шоковое состояние, что дало нам возможность исчезнуть.

Оказавшись среди высоких камней, мы остановились отдышаться. Задерживаться или искать укрытие не представлялось разумным. Ведь теперь имелись свидетели, способные указать точное направление нашего местонахождения.

Предстояло двигаться как можно быстрее. И, само собой, держаться вдали от городов с населявшими их существами.

– Ты вроде до темноты подождать хотела? – усмехнулся Сэм, шагая рядом.

– Вообще-то мы возле жилого дома прятались. Хозяева могли объявиться в любую секунду. Или прохожие, например. Но риск, по-моему, оправдался. За нами никто не гонится.

– Ну они же не такие бегуны, как мы. К тому же на этой планете вполне развитая цивилизация. Если нас будут искать, то задействуют воздушные средства.

– Просто от сердца отлегло, – буркнула я. – Умеешь ты подбодрить.

Мы шли около часа, и горы остались позади. Однотипная растительность не радовала, ведь от неё не было никакого толку. Мало того что она не давала плодов, способных утолить голод, так ещё и за тонкими стволами нас было видно как на ладони. Впереди показалась обмелевшая речушка. Умывшись, мы напились воды. Через некоторое время перед нами выросла поляна с высокой травой. Она доходила до пояса и позволяла присесть и укрыться от возможных преследователей.

Рядом с малознакомым человеком я испытывала небольшую неловкость. Сэм, по-моему, тоже. Я попросила его рассказать о себе, и, как только он заговорил, моя симпатия к нему возросла. Спокойный уверенный голос парня действо-

вал на меня умиротворяюще. Добрый взгляд серых глаз придал оптимизма, и вскоре я с интересом слушала о его жизни. Когда он закончил рассказ, я искренне посочувствовала ему. Ведь, в конце концов, он, как и я, стал жертвой обстоятельств, от него не зависящих.

Я поведала Сэму о своих приключениях, но он неоднозначно отреагировал на мой рассказ. Моя связь с бандитами возмутила его, между тем парень постарался высказывать свои суждения мягко, пытаясь не обидеть меня.

Проведя привал с пользой для общения, мы решили двинуться дальше. Впереди замаячил город, но появляться там, разумеется, не стоило.

– Куда мы направляемся? – спросила я. – Ведь ты понимаешь, что рано или поздно нам придётся искать еду. И, скорее всего, прятаться от желтокожих, если они вдруг появятся. У тебя есть хоть какие-то мысли насчёт нашего спасения?

– Само собой, – ответил Сэм. Как тебе известно, я видящий. Так вот, мне необходимо обнаружить другие миры. Только тогда я смогу показать тебе проход в них. Но, к сожалению, пока я ничего не вижу. Пойдём дальше и будем надеяться, что нам повезёт.

Через некоторое время мы вышли на открытое пространство, лишившись защиты деревьев. Но Сэма такое положение дел не смутило. Более того, он пошёл гораздо быстрее. Я не отставала, однако начала беспокоиться. Городские строения приближались, а парень и не думал сворачивать в сто-

рону.

– Не лучше ли нам держаться отсюда подальше? – спросила я. – Просто странно, что, сбежав из одного города, мы открыто идём в другой.

– Не волнуйся, мы на правильном пути. Там, возле зданий, виднеются контуры иного измерения. Они словно наложены на эту реальность. Потому необходимо подобраться как можно ближе, и тогда у нас появится возможность сбежать отсюда.

Вероятно, самое сложное ожидало нас впереди. Но мы решились рискнуть и отправились напрямик туда, куда указывал Сэм. Очутившись на узкой улице, столкнулись с двумя прохожими. Те застыли как вкопанные, увидев отличавшихся от них людей. Не задерживаясь для объяснений, мы поспешили дальше. Сэм даже взял меня за руку, чтобы я не отставала.

– Вон, видишь дом? – спросил парень. – До него всего лишь метров тридцать. Воспользуйся гладкой поверхностью стены, и мы спасены.

Предвкушение свободы окрылило меня. Но вдруг в небе показался летательный аппарат яйцеобразной формы. Он быстро приближался к нам.

– Беги! – прокричал парень, и я рванула что было сил.

Петляя по улице, я неслась вперёд, сбивая прохожих. Со страху даже повернула в противоположную сторону от дома, на который указывал Сэм. В результате путь к спасению лишь увеличился. Резко остановившись, я попыталась взять

себя в руки. Единственным решением в данный момент было проникнуть в чужое жилище. Применяв свой дар, я попала в чью-то гостиную. К счастью, хозяева отсутствовали. Осторожно выглянув в окно, я стала свидетельницей неприятной сцены. Возле Сэма приземлился летательный аппарат, из которого выскочили желтокожие. Они навалились на парня и начали его избивать. Затем, связав ему руки за спиной, потащили в яйцеобразное устройство.

Взлетев в воздух, похитители взяли курс на здание, отличавшееся от других архитектурой. Похожее на шар, оно гордо возвышалось над городом. Я понятия не имела, что это за сооружение, однако летательный аппарат исчез именно в его верхней конструкции.

Самым разумным решением в данных обстоятельствах было сидеть тихо и не высовываться. Вероятнее всего, никому даже в голову не придёт искать меня в чьей-то квартире. А с появлением темноты есть шанс добраться до прохода в другое измерение, на который указывал Сэм.

Успокоившись немного, я поняла, что вряд ли смогу оставить его здесь одного. Ведь без моего дара он никогда не выберется отсюда. Он никем мне не приходился. Всего лишь знакомый, попавший в аналогичную ситуацию. Но из рассказов парня я понимала, на что обреку его, если брошу тут без помощи. Желтокожие превратят Сэма в подопытного кролика, и, скорее всего, меня ждала та же участь, если я попадусь.

Дождавшись ночи, я тихо вышла из дома и быстрым

шагом направилась к шарообразному строению. Проявляя осмотрительность, без помех добралась до нужного мне объекта. Проведя рукой по зеркальной поверхности стены, ощутила мягкую обволакивающую субстанцию и проникла внутрь.

Рабочий день, вероятно, закончился, так как вокруг царила тишина. Осторожно заглядывая в незапертые двери, я обнаруживала комнаты с различной аппаратурой, небольшие конференц-залы и даже библиотеки. Возможно, я находилась в научно-исследовательском институте, но, к сожалению, Сэма нигде не было видно. Уже отчаявшись, я вдруг услышала душераздирающий крик и тут же бросилась туда, откуда он прозвучал. Распахнув настежь дверь, увидела плоскую вытянутую фигуру с тремя щупальцами по бокам. В каждой из них существо держало различные инструменты. Перед ним на кресле сидел Сэм, опутанный всевозможными проводами. Я недолго думая схватила объёмный металлический предмет, лежащий на полке. Понятия не имела о его предназначении, но использовала верно, ударив желтокожего по голове. Не ожидая подобных действий, он даже не сделал попытки сопротивляться. Мой удар пришёлся как нельзя кстати, так как полностью лишил существо способности шевелиться. Лёжа в отключке, оно не мешало мне освободить Сэма.

Парень чувствовал себя явно плохо, и ему пришлось опереться на моё плечо.

– Спасибо, что не бросила меня, – пробормотал он. – Если честно, я думал, ты уже сбежала.

– Рано радуешься. В твоём положении мы далеко не уйдём.

– Нам и не придётся. Здесь, – Сэм указал на окно, – есть проход.

Я протянула руку и почувствовала лёгкую вибрацию. Смело шагнув в сторону стекла, мы с Сэмом провалились в другой мир.

– Что это такое? – только и успела произнести я, с головой погружаясь в воду.

Вынырнув, увидела бескрайние морские просторы, и меня охватил панический ужас. Мы даже не догадывались, где находимся, поэтому в моём мозгу пронеслись вопросы, так и оставшиеся без ответов. Далеко ли до берега? Водятся ли тут акулы? Убить ли Сэма? Я так злилась на него, что еле контролировала себя.

– Кажется, там корабль, – выкрикнул парень и указал на огромную махину, украшенную белыми парусами.

Старинное судно шло полным ходом прямо на нас. Вскоре мы стали различать всевозможные детали этого плавательного средства, а именно: деревянный корпус и... чёрный флаг с нарисованным на нём черепом.

– Да ты что, издеваешься, что ли?! – повернулась я к Сэму, невозмутимо лежащему на спине.

Он будто наслаждался прогулкой и не обращал внимания

на мою нервозность.

Корабль приблизился. Нас заметили. Команда головорезов принялась свистеть и улюлюкать, паля из пистолетов.

– Ты хоть представляешь, что с нами будет? – накинулась я на парня. – Лучше утопиться, пока не поздно.

– Или используй воду по назначению. Под нами другая реальность. Открывай проход, Лия.

Зажмурившись, я попыталась настроиться. Хотя в данных условиях это оказалось труднее, чем обычно. Наконец, мне удалось справиться с эмоциями, и море будто разверзлось, втянув нас внутрь. Мы упали на горячий песок, простиравшийся на многие километры.

– А, пустыня, – произнесла я. – Уже намного лучше, Сэм. Твои видения нас доконают.

– Послушай, Лия. Я не собирался тебе вредить. К тому же я очень благодарен за то, что не бросила меня в беде. Но я не управляю реальностью, всего лишь вижу её, вот и всё.

– Знаю, – уже более миролюбиво сказала я. – Просто я сильно испугалась.

Сэм, взяв меня за руку, пообещал выбраться из очередной передрыги.

Шли часы. День сменился ночью. Голодные, страдающие от сильной жажды, мы надеялись на чудо. Наконец ландшафт стал меняться, и теперь то и дело попадались колючие кустарники, даже небольшие деревца. Пройдя ещё немного, мы обнаружили колодец. К нему был привязан ковшик на

длинной верёвке. Очевидно, кто-то побеспокоился о путниках, что давало шанс не умереть жуткой смертью.

Я вдоволь напилась и умыла опалённое солнцем лицо. Сэм последовал моему примеру. Наша одежда пришла в негодность и выглядела как отрепье. Продолжив путь, мы вдруг обнаружили, что идём по направлению к высоким горам. Мы валились с ног от усталости, и в тени прохладных камней нашли временное прибежище, позволившее нам отдохнуть.

Скорее всего, сон потребовал много часов, так как, проснувшись, я заметила, что солнце клонилось к закату. Тяжёлые испытания и психологические потрясения сблизили меня с Сэмом. Я даже радовалась тому, что судьба свела нас друг с другом. Находясь рядом, я всегда ощущала поддержку. То в словах утешения, то в руке, с теплом протянутой мне в минуты отчаяния. Поднявшись на ноги, я посмотрела вперёд и увидела огни. Вероятно, там было людское поселение. Конечно, мы даже не предполагали, где окажемся, в прошлом, будущем или на совсем неизвестной планете. Но единственное место, где мы могли раздобыть еду, оказалось прямо перед нами.

Подойдя к высоким глиняным стенам, мы обнаружили, что стоим у входа в город. Его деревянные ворота, открытые настежь, словно приглашали войти внутрь. Но как только мы решились на этот шаг, возле нас возникли двое крепких рослых мужчин. Одеты в длинные кольчуги, закрывавшие им

ноги по самые щиколотки, они угрожающе нависли над нами. Металлические шлемы, сабли и кинжалы, прикреплённые к поясам, делали их поистине суровыми воинами, которыми они несомненно являлись. По крайней мере, назвать их мирными жителями у меня бы язык не повернулся. Вероятнее всего, нас встретили стражники города. Их лица с крупными миндалевидными глазами показались мне напряжёнными, но довольно приятными.

Один из мужчин обратился к Сэму с вопросом, однако тот лишь пожал плечами, не понимая сказанного. Затем взгляд охранников упал на меня. Я ощутила неприятный холодок в груди и тут же спряталась за спину друга. К моему удивлению, стражники развеселились. Они показывали пальцами на нашу оборванную и грязную одежду. А вскоре и вовсе перестали обращать на нас внимание, видимо приняв за нищих. Не буду их осуждать за это, так как они мыслили абсолютно верно. Оторванные от дома, не зная, где находимся, мы желали лишь одного: унять голод.

Вечерний город освещался факелами. Улица поражала красотой обрамлявших её колонн и монументальных арок. Она привела нас на центральную площадь с архитектурным сооружением, которое напоминало мечеть. Это двухэтажное здание украшали купол и минареты. Удивительно, однако дома местных жителей не отличались особой красотой. В большинстве они представляли собой глиняные или деревянные строения.

– Странно, – заметила я, – откуда взялся такой строительный материал? Здесь же сплошная пустыня.

– Скорее всего, – ответил Сэм, – с другой стороны города течёт река. Это бы всё объяснило.

– Как думаешь, мы вообще на Земле?

– Не знаю. Я сам не был там много лет. Но из того, что наблюдаю тут, с абсолютной точностью могу определить лишь одно: мы попали к восточным людям, так что воровать не советую. У них строгие законы. Я бы даже сказал, жестокие. Поймают, не обрадуешься.

– Хорошо, как тогда ты намерен добывать еду?

– Попрошу милостыню. Наш внешний вид вполне подходит к подобному роду деятельности.

– А если никто не проявит сострадания, умрёшь с голоду?

– Найду работу.

– Ты серьёзно, Сэм?

– А разве это постыдно?

– Разумеется, нет. Только на каком языке ты будешь разговаривать со своими будущими нанимателями?

Парень ничего не ответил и пошёл дальше.

Городские кварталы привели нас к рыночной площади. Торговцы уже разошлись, не оставив нам надежды на ужин. Редкие прохожие, одетые в длинные платья и халаты, сторонились нас, не выказывая сочувствия.

– Эй, Сэм, смотри!

Я нагнулась и подобрала большое яблоко. Мы съели его в

одну секунду. Торговые ряды преподнесли нам ещё парочку приятных сюрпризов в виде орехов и сухофруктов. Выпавшие из мешков, они валялись в пыли, но нас это не смутило. Хоть как-то перебив голод, мы улеглись на землю и, прислонившись друг к другу, заснули.

Глава 4

Вендалия, расположенная в созвездии Иррэи галактики ZVL 324, обладала чудесным климатом. Ровным, мягким и тёплым. Подобное стало возможным благодаря передовым разработкам учёных, создавших пароводяной купол над атмосферой планеты. Тропические растения, прекрасно прижившиеся в почве, радовали жителей буйным цветом и красотой. Среди животных не было хищников, хотя самое главное достижение науки состояло в другом. Продолжительность жизни людей достигала пятьсот лет, а то и больше. Несмотря на довольно тёплый климат, жители не отказывались от одежды. Напротив, в их гардеробах имелись пиджаки и куртки, оснащённые системой охлаждения.

Но не всё казалось таким уж безобидным и безоблачным. Мировое правительство Вендалии объявило безжалостную войну всем нарушителям закона. Начиная от космических пришельцев и заканчивая проводниками в другие миры. Разветвлённая структура главного управления государственной службы по борьбе с преступностью насчитывала несколько секторов. Одним из них заведовала Линда Бейли, учёная с мировым именем, профессор и по совместительству видящая. Сегодняшний день встретил её из ряда вон выходящими событиями. Во-первых, в учебном центре «Иномирье», директором которого она являлась, произошло ЧП.

Пропал ученик Сэмюэль Дастин Эванс, не обладавший даром проводника. Линда хорошо помнила парня. Светловолосый, сероглазый и не очень разговорчивый. В нём ощущалась необъяснимая сила, мощно действующая на собеседника. Она словно парализовала, заставляя испытывать странное чувство подавленности. Долгое время занимаясь изучением способностей учеников, Линда отлично разбиралась в их характерах. Именно ей предстояло отобрать самых достойных для поимки преступников с неординарными данными. Сэм Эванс подходил на эту роль, как никто другой.

Что касалось второго происшествия, случившегося рано утром, то оно и вовсе являлось недопустимым. Известный грабитель Нокс Коннолли по прозвищу Молния вновь совершил дерзкое преступление. На этот раз ему удалось пробраться в институт по изготовлению лазерного оружия и похитить дискету с новейшими разработками. Его не смущали ни камеры слежения, ни сигнализация. Не пряча лицо под маской, Нокс действовал настолько быстро, что полностью оправдывал своё прозвище. Обладая даром проводника, он успешно применял его для собственного обогащения. Но Линда прекрасно знала, кто стоит за этим неустрашимым и дерзким человеком. Его верная спутница Дина Хьюз. Черноволосая красотка, видящая иные миры. Именно она планировала проникновения в охраняемые здания и продумывала ходы отступления. Такая же страстная и жестокая, как и Нокс, она часто присутствовала во время преступлений.

Безупречно владея техникой ближнего боя, Дина являлась настоящей машиной убийства. На её счету было много жизней. По всей видимости, такое положение дел не угнетало женщину, как впрочем и её партнёра.

Через час Линде предстояло выступить на заседании ГУГС, как сокращённо называли главное управление государственной службы по борьбе с преступностью. Поэтому, встав с кресла, она начала собираться. Строгий костюм серого цвета, состоящий из обтягивающих пиджака и брюк, подходил безупречно. Надев очки со встроенным в них портативным компьютером, профессор вздохнула. Двадцать лет непрерывного труда с учениками «Иномирья» приносили иногда совсем не те результаты, на которые она рассчитывала. Нокс с Диной являлись её личным провалом, и этого ей никогда не забывали. Сегодняшнее заседание может оказаться довольно сложным, однако вполне предсказуемым.

Прикрепив к спине плоский реактивный ранец, женщина открыла дверь лифта и вошла в кабину. Нажав нужную кнопку она прибыла на последний этаж собственного дома. Выйдя на взлётную площадку посмотрела вниз. Там расцвела земля, благоухая огромными яркими цветами. Чудесный город, раскинувшийся на многие километры, жил своей жизнью. Его обитатели, привыкшие к новейшим технологиям, даже не задумывались о проблемах профессора Линды Бейли. Но именно ей принадлежали многие открытия, связанные с наукой и техникой.

Включив двигатель, учёная взмыла в небо и отправилась к основному корпусу ГУГС.

В малом конференц-зале уже собралось большое количество людей, но место председателя до сих пор пустовало. Линда, поздоровавшись с коллегами, села у окна. Она постаралась внутренне подготовиться к битве. Между тем взгляды, бросаемые на неё, означали только одно: её вновь сделают всеобщим козлом отпущения, а приятного в этом мало.

– Добрый день! – буркнул председатель, опоздавший минут на двадцать.

Он суетливо прошёл к своему креслу и устало опустил-ся в него. Секретарь, молча подав ему электронный планшет с материалами, испарился из поля видимости. Медленно листая страницу за страницей, председатель, казалось, полностью углубился в дело. Но в реальности всё обстояло совсем не так. Бросая быстрые взгляды по сторонам, он пытли-во всматривался в окружавшие его лица. Брюзжащий, веч-но недовольный субъект Вилент Мур тем не менее совсем не случайно занимал столь важный пост. Блестящий учёный, сколотивший огромное состояние, он обладал непререкае-мым авторитетом среди людей науки.

– Итак, – оторвавшись от планшета, проговорил предсе-датель. – Все вы знаете о том, что произошло. Нет смысла повторять всё сначала. Всех нас волнует одно: поимка Нокса Коннолли и его подружки.

– Думаю, эксперт в этом вопросе – профессор Бейли, –

промолвил директор департамента разведки и ехидно улыбнулся.

– Я этого и не скрываю, – парировала Линда. – Но моё предложение о прибавке финансирования проекта «Ясновидение» отклонили. И вот результат.

– Разумеется, давайте критиковать правительство, – прокомментировал сказанное заведующий информационно-аналитическим управлением. – Ваш проект по большей мере утопия. Вы планировали создать отряд наблюдателей, состоящий исключительно из видящих. Более того, дать им рабочие места на всех крупных предприятиях и в банках.

– Если бы ко мне прислушались, – Линда обвела присутствующих взглядом и продолжила, – ограблений бы не было. Мои люди предотвратили бы любую попытку вторжения.

– Другими словами, – подключился к беседе начальник отделения экономической безопасности, – огромные средства, выделенные на зарплату ваших сотрудников, полностью бы себя оправдали?

– Конечно же, – утвердительно кивнула головой Линда.

– Очень в этом сомневаюсь, – продолжил он. – Мало того что видящим пришлось бы проходить курс боевой и физической подготовки, а это, заметьте, потребовало бы новых денежных вложений, им предстояло бы находиться на важных стратегических объектах круглосуточно. Другими словами, получать немыслимые зарплаты.

– Мы здесь не для того, чтобы обсуждать проект профес-

сора Бейли, – перебил начальника отделения экономической безопасности председатель. – Лично мне хотелось бы просто понять, как такой успешный сотрудник, как Нокс Коннолли, превратился в преступника вселенского масштаба?

– Он всегда был таким, – ответила Линда. – И мне странно, что вы до сих пор этого не понимаете. Именно характер Нокса и позволил ему занять ответственный пост в Институте новейших технологий. Но учёные этого заведения занимаются не только разработкой методик в разных областях науки. Они ищут возможности получения информации в других мирах. То есть попросту воруют чужие достижения. Однако тогда Коннолли преступником не считали. Когда же он понял, что грабежи в целях собственного обогащения намного выгоднее для него, то сразу стал нарушителем закона.

– Мне кажется, – нахмурился председатель, – пламенная речь в защиту Нокса ничто иное как эмоции. Более того, этот человек являлся важной частью вашей личной жизни. А с подопечными нужно держать дистанцию, иначе можно потерять над ними контроль. Что, в общем-то, в данном случае и произошло.

Линда почувствовала, как зашумело в ушах и к горлу подступил ком. Усилием воли она попыталась успокоиться и даже улыбнулась.

– Я и не отрицаю, что состояла в отношениях с Ноксом Коннолли, – медленно произнесла она. – Однако не это обстоятельство повлияло на его решение стать преступником.

К тому же моё предложение по охране важных объектов в рамках проекта «Ясновидение» отклонили. Поэтому своё присутствие на данном заседании я считаю нецелесообразным.

Встав с кресла, Линда быстрым шагом вышла из конференц-зала и оказалась на взлётной площадке. Прикрепив к спине реактивный ранец, она поспешила покинуть здание ГУГС, направившись домой. Только здесь, за закрытыми дверями, женщина дала волю чувствам. Слёзы сами собой полились из глаз, но облегчения не приносили. Пройдя на кухню, Линда достала из шкафа бутылку вина и откупорила её. Налив бордовый напиток в бокал, она поднесла его к окну. Солнечный свет заиграл, преломляясь на гранях хрусталика. Разноцветные огоньки побежали по стенам, наполняя помещение сказочной атмосферой.

Линда помнила своё первое знакомство с Ноксом. Он попал в «Иномирье» далеко не в юном возрасте. На тот момент ему исполнилось двадцать семь лет. С тёмными длинными волосами, собранными в хвост, он выглядел крайне вызывающе. Чёрные выразительные глаза молодого человека словно заглядывали в самые потаённые уголки души собеседника. Первое время его изолировали от других жильцов учебного центра, так как бунтарский характер Коннолли мог весьма негативно отразиться на них. Прирождённый лидер, дерзкий в общении, он покорила сердце Линды. Между ней и Ноксом вспыхнул яркий роман, длившийся пять лет. Впоследствии

профессор Бейли поняла, что сильные чувства испытывала лишь она. Что касается Коннолли, то он просто преследовал определённые цели. Освоившись в чужом мире, быстро понял, что связь с Линдой откроет путь к свободе, а кроме того, поможет сделать прекрасную карьеру. Нокс был неплохим программистом, и по рекомендации подруги занял важный пост в Институте новейших технологий. Как в любом учреждении, здесь имелаась комплексная система безопасности. Начиная от камер слежения, сигнализации, заканчивая группой охранного персонала. В её состав входили люди, виртуозно владеющие техникой рукопашного боя. Одной из них была Дина Хьюз, так же как и Нокс являвшаяся когда-то ученицей «Иномирья». Властная, уверенная в себе, она сразу же заметила новичка. Вместе они смотрелись настолько органично, что казались созданными друг для друга. Линда безумно ревновала, но ни её претензии, ни слёзы не смогли удержать Нокса. Всё своё время он проводил с Диной, наслаждаясь страстным и непредсказуемым характером новой возлюбленной. Обладая даром проводника, Коннолли предложил ей полностью изменить образ жизни. В тот же день они решили покинуть не только место работы, но и планету Вендалию. Будучи видящей, Дина продумала маршрут, но на этом молодые люди не остановились. Захватив последние научные разработки Института, они совершили своё первое преступление. А затем отправились покорять иные миры.

Их побег отразился не только на психологическом состо-

янии Линды, но и на её карьере. Учёную вызвали в ГУГС, обвинив в пособничестве бывшему любовнику. Чтобы избежать тюремного наказания, женщине пришлось нанять адвокатов. С большим трудом они смогли доказать её невиновность. В результате Линда лишилась всех денежных накоплений, деньги ушли в уплату гонораров защитников. На удивление самой Линды, ей позволили и дальше возглавлять «Иномирье». Но в научных кругах её репутация была полностью уничтожена. Сегодняшнее заседание лишний раз подтвердило то, что ничего не забыто. Скорее всего, выходки Нокса и впредь будут портить ей жизнь.

Выйдя из кухни, Линда вошла в гостиную и села на диван. Напротив него белела стена, не заставленная мебелью. Для непосвящённых комната казалась довольно уютной. Однако это не было дизайнерским упущением. На самом деле, именно тут находилась тонкая грань между мирами. Линда любила наблюдать за яркой природой чужого измерения, за кронами деревьев, качавшихся на ветру. Они словно протягивали ветви прямо к ней. Эта иллюзия завораживала женщину, помогала ей успокоиться в трудные моменты. За растительностью виднелись высокие здания, выстроенные из красного и чёрного камня.

Прикрыв веки, Линда задремала. Сквозь сон слышала лёгкий шёпот, и блаженное ощущение защищённости вдруг тут же пропало. Открыв глаза, профессор упёрлась взглядом в знакомые лица и побледнела. Сквозь портал на неё смот-

рели Нокс и Дина. Невероятная, неожиданная встреча так напугала Линду, что она будто вросла в спинку дивана. Шок помешал женщине что-либо предпринять, и она лишь молча ждала, что произойдёт дальше.

Коннолли действовал, как всегда, молниеносно. Воспользовавшись раскладным зеркалом, преступник проник в квартиру бывшей любовницы. За ним тут же последовала и Дина. Сильные, ловкие и дерзкие, они прекрасно смотрелись вместе. Нокс весело рассмеялся, забавляясь при виде реакции Линды на их появление. Он сел рядом с ней и сказал:

– Вижу, ты не рада нашей встрече.

– Не понимаю, почему тебя это удивляет? – Женщина отодвинулась от него и постаралась взять себя в руки.

– А может, ты до сих пор страдаешь из-за того, что Нокс тебя бросил? – усмехнулась Дина.

– Поверь, – обернувшись к ней, произнесла профессор, – страдаю я вовсе не из-за этого. Любовная сфера меня больше не привлекает. Но ваши выходки серьёзно вредят моей карьере. Неужели вы не можете воровать в других мирах? Зачем всё время возвращаться на Вендалию?

– Да потому что это весело! – ответила Дина. – Особенно наблюдать за твоими неприятностями.

– Ты-то меня за что ненавидишь?

– А ты не понимаешь? Я была пятнадцатилетним подростком, когда в мой дом ворвались двое мужчин. О, они вовсе не церемонились ни со мной, ни с мамой. Я помню, как они

били нас, а потом протащили меня через зеркало. И вот я уже в «Иномирье». По-твоему, это преступление или нет?

– Я выполняла распоряжение ГУГС.

– Классное оправдание, – недобро усмехнулся Нокс. – Ведь в конечном итоге совсем не важно, чем хотели заниматься те люди, которых ты и твоя хвалёная организация приказывали похищать.

– Моё учебное заведение помогает видящим и проводникам адаптироваться к собственным способностям. Они получают профессии и живут с пользой для общества. Не так уж всё и плохо.

– Ты упускаешь ряд деталей, которые для тебя, возможно, вообще не имеют никакого значения, – сказала Дина. – Лишение свободы, например. Расставание с семьёй. Да и сам факт похищения говорит не просто о безнравственности, а о настоящей жестокости.

– Зато вы вдвоём сама добродетель. Похищение ценной информации, ограбление банков в целях личного обогащения. Убийства людей. Ваша деятельность не менее преступна, разве нет?

– А по-твоему, нарушать закон разрешается только правительству и профессорам вроде тебя? – поинтересовался Нокс.

– Не думаю, что кого-то интересует мой ответ, – устало произнесла Линда. – Вы ведь здесь не для того, чтобы мило поболтать со мной? Зачем вы пришли? Что вам нужно?

– Сегодня ты примешь участие в одной сумасшедшей забаве. А заодно на собственной шкуре почувствуешь, что испытывает человек, которого похищают, – объяснила Дина.

Для пущей убедительности она размахнулась и ударила Линду по лицу. Затем ещё и ещё раз. Профессор ощутила сильную боль и вкус крови у себя во рту. Но вдруг всё исчезло, и она провалилось в полную темноту.

Сознание к ней вернулось нескоро. Мозг постепенно начал улавливать шум голосов. Он нарастал и становился отчётливее. Наконец, Линда разлепила глаза и обнаружила себя лежащей на полу. Правда, интерьер, окружавший её, абсолютно не походил на привычную домашнюю обстановку. Опираясь на локоть, она смогла перевернуться на бок, затем сесть. Невыносимо раскалывалась голова, а пол-лица и вовсе казалось одеревеневшим. Она дотронулась до него пальцами и застонала. Губы и щека распухли, глаз, видимо, сильно заплыл. Горечь в душе подступила к горлу, и Линда заплакала. Ей не верилось, что человек, которого она когда-то любила, позволил с ней так обойтись. Униженная и практически раздавленная, она всхлипывала, вытирая рукавом слёзы. Но, по всей видимости, злая шутка всё ещё продолжалась. Пол, на котором сидела женщина, а также стены помещения были сделаны из прочного металла. Кругом стояли многоярусные стеллажи, заполненные жёлтыми брусками золота. Нокс и Дина, наполняя сумки, посмеивались и поглядывали в сторону жертвы.

Время для Линды точно остановилось, однако она понимала, что воспринимает действительность неадекватно. Разумеется, преступники находились в хранилище всего пару минут, не больше. Они действовали быстро и слаженно. Складное зеркало, стоящее посередине, говорило о готовом переходе в другую реальность. Профессор Бейли дотянулась до одного из стеллажей и взяла в руки увесистый золотой слиток.

– Смотри-ка, – рассмеялся Нокс, обращаясь к Дине, – кто-то, кажется, хочет принять непосредственное участие в ограблении.

– Не вижу ничего удивительного, – промолвила та. – Она ничем не лучше нас.

В тот же момент Линда размахнулась и бросила брусок в сторону зеркала. Он пролетел совсем рядом, не задев гладкую поверхность. Промажнувшись, женщина попыталась снова, но подобное поведение слишком разозлило спутницу Нокса. Со злобой сжав кулаки, та ринулась к профессору Бейли.

– Дина, – задержал её за руку Коннолли, – пора уходить. Время вышло.

Преступники взяли нагруженные краденым сумки и прошли сквозь зеркало. В чужом измерении их ждал летательный аппарат, который тут же, как только они очутились на его борту, взмыл в воздух. Фиолетовое небо обступило их со всех сторон, заглядывая в иллюминаторы голубыми лучами

яркого солнца. Стена, разделявшая планету Вендалию с параллельным миром, становилась всё более расплывчатой. И наконец исчезла совсем. Но злоумышленники вовсе не собирались оставаться здесь. Неуловимыми они были именно потому, что тщательно продумывали ходы отступления. Плутая по необъятной Вселенной, они становились полностью недостижимы для тех, кто пытался их остановить.

– Классное дело мы провернули! – довольно улыбнулась Дина. – Особенно твоя бывшая порадовала. Ну и рожа у неё была! Жуть! И как ты только с ней столько лет встречался?

– Просто в то время она ещё не успела познакомиться с тобой, – парировал Нокс.

– Предлагаю взять её на следующую операцию.

– Это плохая идея. Она и так усложнила нам задачу.

– Неужели? – Дина нахмурила брови. – А может, тебя её слёзы растрогали?

– Если ты действительно так думаешь, значит, не понимаешь, о чём говоришь, – ответил Нокс, сажая летательный аппарат возле большого водопада. – Да, эта женщина изводила меня истериками и ревностью. Но до поры до времени мне приходилось её терпеть.

– А что тебе мешало покинуть Вендалию? Насколько я понимаю, после встречи с Линдой, ты пользовался абсолютной свободой действий. Имея талант проводника, всегда мог вернуться домой.

– Не всё так легко, как кажется. Я тебе не говорил, но лю-

бовь к авантюрам у меня проявилась ещё до жизни в «Иномирье». Я бы даже сказал, это спасло меня от тюрьмы. Видишь ли, в чём дело, работая в одном захудалом учреждении, получая мизерную зарплату, я вдруг подумал, что можно неплохо навариться, если уводить деньги со счетов зажиточных клиентов банков. С помощью одного товарища мне удалось разработать схему хищения средств. Она прекрасно себя оправдала, однако возникала маленькая неувязка. Человек, которому я доверился, заложил меня самым подлым образом. В тот момент, когда ко мне в дом заявились полицейские, как раз и подоспели люди Линды. Они возникли прямо из стены в гостиной. Восхитительное зрелище. Поверь, я даже не сопротивлялся и за секунду попал в совсем чужой мир.

Взяв тяжёлые сумки, преступники вышли наружу. Коннолли приблизился к воде, и от его прикосновения она загустела. Пройдя сквозь образовавшийся проход, он очутился на берегу моря, сверкавшего бордовыми красками. Вслед за ним появилась и Дина. Теперь их путь лежал в сторону небольшого городка, но идти пешком грабители не собирались. Рядом был пирс, и они направились прямо к нему. Сев в небольшой катер, злоумышленники поплыли по воде, от которой исходил отблеск вишнёвого цвета. Ярко-розовое небо, нависшее над ней, казалось огромным зеркалом, отражавшим всю эту красоту.

– Как думаешь, людям Лива можно доверять? – спросила

Дина.

– Разумеется нет, – усмехнулся Нокс. – Но где ещё мы можем сбыть столько краденного золота?

Через полчаса Коннолли заглушил двигатель и причалил к берегу. Привязав трос, он вместе с подругой выгрузил сумки.

Сразу возле моря располагались одноэтажные здания, выстроенные из синего камня. Они стояли примерно в десяти метрах друг от друга. К одному из них и двинулись преступники. Возле входа в дом было припарковано несколько автомобилей, и это недвусмысленно намекало на то, что внутри жилища не только его владелец.

Дина автоматически дотронулась до пистолета, висевшего у неё на боку. Что касается Нокса, тот ничем не проявлял волнения. С непринуждённым выражением лица он позвонил в дверь. Ему открыл худошавый лысый субъект. Внимательно оглядев пришедших, тот наконец посторонился и дал им возможность пройти внутрь.

В просторной комнате сидело около десяти человек, как мужчины, так и женщины. Их напряжённые позы, а также короткие автоматы в руках ничего хорошего не сулили.

– Как поживаешь, Лив? – улыбнулся Нокс, обращаясь к хозяину дома, крупному седовласому старику. – Я смотрю, у тебя охраны прибавилось.

– Ага, – только и сказал тот, затягиваясь длинной красной сигаретой.

– Я привёз товар, как и обещал. Вовремя и без обмана.

– Это приятная новость, – выдохнув дым из ноздрей, промолвил Лив. – Но вот в чём дело, Нокс: платить я тебе не буду.

– Что, денег нет?

– Этого добра навалом. Только зачем его разбазаривать на парочку идиотов вроде тебя и твоей подружки. Вы работаете вдвоём без охраны. А значит, не представляете для меня абсолютно никакой угрозы. Почему же, скажи, тогда мне на вас не навариться? Это было бы даже глупо с моей стороны. Не находишь?

– Возможно, – ответил Нокс. – Но в таком случае ты потеряешь выгодных партнёров. Мы бы могли сотрудничать долгие годы и быть полезны друг другу.

– Твоя профессия слишком рискованна, поэтому нет никакой гарантии, что ты привезёшь товар снова.

– Думаю, ты мог бы расплатиться за золото совсем иным способом, – произнёс Нокс. – Например, оставишь нас в живых. По-моему, классная сделка.

– Ты рассуждаешь очень разумно. Только, как мне кажется, красотка твоя с такой оплатой не согласна.

Коннолли обернулся и взглянул на Дину. Она стояла в угрожающей позе, держа пистолет в вытянутой руке.

– За неё не беспокойся, – сохраняя хладнокровие, промолвил Нокс. – Я умею уговаривать женщин.

Сказав это, он резко схватил Дину за предплечье и вывер-

нул его за спину. Затем, не дав ей опомниться, толкнул вперёд и молниеносно очутился у выхода. Сзади слышались смех и выстрелы. Но, по всей видимости, Лив не собирался преследовать потенциальных компаньонов.

С силой выдернув руку, Дина ударила Коннолли кулаком в челюсть. Он не остался в долгу и отвесил любовнице крепкую оплеуху. Та очутилась на земле, однако моментально вновь приняла вертикальное положение. Затем, развернув корпус на сто восемьдесят градусов, женщина совершила размах согнутой ногой и тут же распрямила её. Удар пришёлся по шее Нокса. Схватившись руками за горло, тот начал задыхаться.

– Никогда больше не смей меня унижать! – прокричала ему в лицо Дина.

Для большей убедительности она нанесла подельнику ещё два удара в живот, что заставило его согнуться пополам. Потеряв равновесие, мужчина упал на землю и скорчился от боли.

– Эй, Нокс! – позвал его Лив, выйдя на улицу. – Рад был с тобой познакомиться. Так меня ещё никто не развлекал! Может, одолжишь свою подружку? Для неё у меня работа найдётся.

Его люди захохотали, радуясь возможности поглумиться над несчастьем других.

Коннолли с трудом поднялся и медленно пошёл в сторону пирса. Дина молча двинулась следом. Им в спину нес-

лись оскорбления вперемешку со звуками стрельбы и свистом. Злоумышленники сели в катер, завели двигатель и поплыли по морю. Они удалялись всё дальше от дома Лива и от золота, награбленного в главном хранилище Вендалиии.

– Жалкий неудачник, – скривилась Дина, поглядывая на любовника.

– Недальновидная идиотка, – тут же ответил он. – Что ты хотела доказать, вытаскивая оружие? Да стоило тебе только применить его, нас бы расстреляли на месте. Ты жива лишь благодаря мне. – Может, мне тебе ещё спасибо сказать?

– А разве я этого не заслужил?

– Ну, разумеется. Особенно за то, что подарил золото Ливу. Твоя щедрость просто восхищает!

– Неужели ты подумала, что я так всё и оставляю? Вспыльчивость, Дина, застилает твой здравый смысл. Ты должна доверять мне, а не устраивать сцены. Тем более перед всяким сбродом.

– Что-то я не понимаю, к чему ты клонишь?

– Так как торопиться нам особо некуда, – размеренно продолжил Нокс, – мы вполне можем подышать морским воздухом. А заодно дождёмся ночи. Когда в доме Лива наступит тишина, войдём через заднюю стену здания, перережем их сонных и заберём своё имущество. Как тебе такой план? К тому же местные жители нас героями сделают. Ведь банда Лива держит в страхе целый город. Полицейские на их делишки смотрят сквозь пальцы. Что, в общем-то, вполне объ-

яснимо. Старикан им платит бешеные деньги.

– Ах, Нокс, – сразу изменилась в лице Дина, – я, кажется, сплеховала и выставила тебя в дурном свете. Прости, дорогой.

Тёмные глаза преступницы затянуло поволокой. Она подошла к любовнику и уверенно обняла его за шею. Её гибкое сильное тело тесно прильнуло к мужчине, заставив его откинуть в сторону все обиды. Красивая, страстная, Дина хорошо осознавала свою власть над Ноксом. Их отношения завязались на непомерном влечении друг к другу и продолжились благодаря общему интересу в жизни. Это была крепкая связь, основанная на многих факторах, но не приносящая ни любви, ни тепла, ни нежности. Возможно, эти двое и не нуждались в подобных чувствах. Их вполне устраивало то, что они имели.

Нокс схватил Дину за волосы и, оттянув её голову назад, грубо поцеловал в губы. Она обвила его руками за шею, хищно изогнувшись в талии. Сексуальная игра началась словно танец, всецело захватывающий и агрессивный. Каждый из партнёров представлял собой существо с ярко выраженными животными инстинктами. Их непрерывные ласки сопровождались ритмичным движением тел. Свободные и раскованные, они наслаждались моментами близости. Лёжа на палубе катера, обнажённые и мокрые от пота, Нокс и Дина полностью отключились от внешнего мира. Их судно раскачивалось на бордовых волнах бескрайнего моря, наполняя воз-

дух пенными брызгами.

Незаметно яркость солнца сменилась приглушённым сиянием. Его отблеск отражался в воде мелкими разноцветными искорками. Сгустились сумерки, окрашивая пространство в розово-серые оттенки. Последние краски заката скрылись за горизонтом, погружая любовников в мягкую обволакивающую темноту ночи.

— Пора заняться делом, — приподнявшись на локте и глядя в лицо Дины, промолвил Нокс.

— С большим удовольствием, дорогой. Надеюсь, мы здорово повеселимся сегодня. А заодно вернём себе своё золото.

Она, быстро одевшись, вооружилась ножом и пистолетом. Нокс последовал её примеру. Включив двигатель, он подвёл катер к берегу и надёжно прикрепил трос.

Затем злоумышленники вернулись к дому Лива. Все окна кроме одного были тёмными. Скорее всего, хозяин и часть его охраны спали. Во дворе горели два фонаря, что гарантировало неплохую видимость внутри строения.

Дина выглядела уверенной и спокойной. Нокс подмигнул ей, и в её глазах появилась усмешка. Она не боялась убивать. Более того, сделала это своей профессией. Передвигаясь медленно и осторожно, знаком показала подельнику, что пора начинать. Тот открыл раскладное зеркало и приставил его к задней части дома. Применив дар проводника, с лёгкостью проник сквозь стену. Дина тут же последовала за ним.

С ножами в руках преступники оказались в спальне Ли-

ма. Тот мирно лежал в постели, похрапывая. Нокс улыбнулся в предвкушении мести. Глядя на подругу, он хладнокровно перерезал горло спящему. Дина одобрительно ему кивнула и обернулась в сторону двери. Самое трудное оставалось впереди. Всё могло обернуться совсем не так, как они планировали. Охранники Лима имели явное преимущество в численности. К тому же кто-то из них точно бодрствовал. Если поднимется тревога, остальные вмиг проснутся. И вот тогда станет по-настоящему жарко.

Нокс тихо приоткрыл дверь и заглянул в образовавшуюся щель. В следующем помещении прямо на полу лежало несколько матрасов. На них спали человек семь. Это означало, что работёнка не представляет особой сложности. Без проблем очутившись в комнате, Нокс начал действовать, как всегда, молниеносно. Он лишил жизни четвёрку ничего не подозревающих людей. Остальными занялась Дина.

Неожиданно один из охранников проснулся, но женщина не растерялась. Размахнувшись, она нанесла ему сильный удар кулаком в лицо. Охранник громко вскрикнул, но тут же захлебнулся собственной кровью. Видимо, шум привлёк тех, кто не спал. Один из них, появившись в проёме двери и заметив чужаков, открыл огонь. Так как в комнате отсутствовала мебель, Ноксу и Дине пришлось прикрываться телами убитых. Но, прекрасно владея оружием, они недолго оставались в невыгодном положении. Буквально через минуту нападавший упал на пол и затих. Следом за ним на пороге по-

явились ещё двое, однако их постигла та же участь.

В доме наступила тишина, между тем расслабляться было рано. Возможно, кто-то из охранников затаился для ответного удара, потому предстояло всё как следует проверить.

Держа оружие в вытянутой руке, Нокс аккуратно перешагнул через убитых и вышел в следующее помещение. Оно оказалось пустым, а значит, отпала необходимость прятаться. Руки и одежда преступников окрасились в красный цвет крови. Но это их даже забавляло. Радостно улыбаясь, они налили себе вина и как хозяева уселись в кресла.

– Чудесная ночь, – сказала Дина, отпивая из бокала.

– Неплохо бы ещё золото найти, – добавил Нокс. – Ведь пока мы торчали на катере, Лим вполне мог воспользоваться им по своему усмотрению.

– Ни о чём не беспокойся. Я просто уверена, что оно здесь. А если даже и нет, тоже не беда. У нас с тобой полно денег. К тому же мы неплохо сейчас повеселились.

– Ты, как всегда, права. Но я всё равно пойду поищу наши вещи.

Вскоре он вернулся из спальни Лима с сумками, набитыми золотом. Подмигнув подруге, стоя допил вино и сказал:

– Пора возвращаться на катер. Но для начала давай спалим этот дом вместе с его мёртвыми обитателями.

– Точно! Превратим его в груды пепла, – рассмеялась Дина и выплеснула содержимое бокала прямо на мебель.

Воспользовавшись зажигалкой, лежащей на столе, она по-

дожгла кресло. Пламя тут же вспыхнуло. Оно переползло с участка на участок, пожирая новые поверхности. Преступники не задерживаясь покинули здание. Прихватив с собой раскладное зеркало, они очутились на улице. Отойдя на безопасное расстояние, любовались пожаром, ярко освещавшим всё кругом. Со звоном разлетались стёкла, густой чёрный дым вырывался наружу. Едкий запах наполнил воздух, и Нокс с Диной решили, что уже достаточно повеселились. Подняв с земли свои вещи, они не оглядываясь пошли в сторону причала.

Усевшись в катер, злоумышленники поплыли в море. Ночной воздух, полный свежести и прохлады, приятно обдувал их лица. Жёлтые звёзды, равнодушные к жестоким играм людей, сверкали в малиновом небе чужого мира.

– А знаешь, что странно? – сказала Дина. – Ведь возле дома Лима полно народу живёт, но никто из них даже не проявил любопытства. Как мне кажется, отменная стрельба и фейерверк, который мы там устроили, заслуживают большего внимания. Ты так не думаешь?

– Да я даже не сомневаюсь, что соседи просто приклеились к окнам. Подобное зрелище они вряд ли бы пропустили. Всё потому, что Лим нагнал страху по всей округе, вот никто и не рискнул высунуться на улицу. И это правильно. Кому охота под раздачу попасть? А что касается стрельбы, то не мы первые, кто там палил.

– Что теперь будем делать? – спросила женщина.

– Подумать надо. В отличие от тебя, я в «Иномирье» не так уж много времени провёл. А поэтому знаю меньше языков. Поначалу я даже не понимал, для чего там такое значение этому отводят. Если бы догадался раньше, что мне подобные знания пригодятся, учился бы лучше.

– Что тут скажешь, – улыбнулась Дина. – В миры, где ты неплохо с местными общаешься, нам лучше не соваться. Мы там такого наворотили... Наверное, лучше всего пока залечь на дно. Предлагаю прогуляться в Лиловый рай.

– И где он находится?

– Следует пройти через Вендалию. Но если двигаться быстро, возможно, нас там и не приметят. Хотя ты мог бы и к Линде заглянуть. Поинтересоваться её самочувствием.

– Ты сама доброта, – усмехнулся Нокс. – Так что за место, в которое ты собралась?

– Это молодая планета. Обширные водоёмы, плодоносные деревья. Правда есть одно но. Ни животные, ни люди там ещё не появились. Только мелкие насекомые, и всё.

– Ух ты! Ничего себе!

– Вот именно. Представляешь, мы станем хозяевами необитаемой планеты.

– Заманчиво, – задумался Нокс. – И не заскучаем ли мы там?

– Во-первых, мы на ней не навсегда поселимся. А во-вторых, можно кое-какую технику туда завести, мясные продукты. Короче говоря, затариться всем необходимым.

Вскоре преступники уже разгуливали по Лиловому раю. Сочные краски природы, начиная с нежно-розового и заканчивая густыми фиолетовыми оттенками, потрясали невероятной красотой. Растения невообразимых форм впечатляли крупными плодами. Прекрасные цветы раскрывали лепестки, наполняя пространство вокруг сладкими ароматами. Торжественную тишину чудесного мира нарушало лишь перешёптывание листьев да жужжание насекомых.

Между тем Нокс и Дина недолго предавались возвышенному настрою. Привезя всевозможную технику, они занялись постройкой жилья. Заработали двигатели машин, с шумом и грохотом врываясь в спокойный ритм планеты. Земля, не тронутая веками, подверглась грубому вмешательству человека. С корнями вырывались деревья, выкорчёвывались камни. Стараниями роботов появилось бревенчатое здание, представлявшее собой одноэтажный дом с тремя комнатами внутри.

Обустроив быт, преступники ненадолго спрятались в глуши первобытного уголка далёкой Вселенной. Наслаждаясь друг другом, они не задумывались о будущем, откладывая все дальнейшие решения на неопределённый срок.

Глава 5

Утро наступило быстро, и мы с Сэмом очутились в толпе торговцев. Хозяин прилавка, под которым мы заснули, прикрикнул на нас, вынуждая проснуться. Видимо, бездомных тут хватало, так как никто особо не обращал внимания на наши нечёсанные волосы и грязную одежду. Голод, отступивший благодаря сну, вновь напомнил о себе. Однако хотелось не только есть, но и пить. Вскоре мы обнаружили, что на рыночной площади стоит небольшой фонтан, огороженный невысоким мраморным бордюром. Наличие воды позволило нам умыться и утолить жажду.

Я надеялась, Сэму удастся найти другие миры, но, к сожалению, он ничего не видел. Блуждание по городу ни к чему не приводило. Мы всё так же голодали и не знали, что делать дальше. Наконец моё терпение лопнуло, и я решила прибегнуть к тому, чем занималась совсем недавно. Оставив Сэма на одной из улиц, я сказала, что ненадолго отлучусь. Завернув за угол первого попавшегося дома, вышла в небольшой дворик. Возле крытой веранды суетились люди. Они пекли хлеб и готовили еду. Спрятавшись за раскидистыми деревьями, я принялась наблюдать, выжидая удачный момент. Он наступил довольно быстро, когда одна из женщин, положив продукты на стоящий во дворе стол, оставила их без присмотра. Схватив две лепёшки, я бросилась наутёк.

Поравнявшись с Сэмом, я и не думала останавливаться.

– Беги! – только и крикнула парню, и он пустился вслед за мной.

Петляя по улицам, мы очутились возле старой развалившейся лачуги и остановились. Крепко прижимая хлеб к груди, я пыталась отдышаться. Указав на еду, Сэм спросил:

– Где ты это взяла, Лия?

– Украла, – не испытывая угрызений совести, ответила я.

– Ты хоть понимаешь, чем нам грозит такая выходка?

– Будешь мне мораль читать или сначала поедим?

Сэм ничего не сказал, лишь протянул руку и взял одну лепёшку. Я с довольной улыбкой опустила её на землю. Молодой человек сел рядом. Голодные, уставшие, мы наслаждались вкусом и запахом свежего хлеба. Съев всё до крошки, решили обдумать наше незавидное положение. Разумеется, если добывать пропитание рискованным способом, это рано или поздно приведёт нас к плачевным последствиям, что в наши планы совсем не входило. Предстояло покинуть город и поискать другие миры. Моим главным желанием было попасть домой и обнять отца. Сэм так же, как и я, мечтал вернуться к родителям.

Встав на ноги, мы направились в сторону городских ворот. Вокруг шумела жизнь. Наступил новый день, суливший людям их обычные дела и заботы. Ремесленники выполняли привычную работу. Бойкие торговцы наперебой расхваливали свой товар. В воздухе стоял запах свежего хлеба и во-

сточных пряностей. Попадались и нищие, которые выглядели очень похожими на нас с Сэмом. Некоторые из них просили милостыню, сидя на земле. Другие же, поизворотливее, пытались слиться с толпой и поживиться иными способами.

Пройдя мимо стражников, мы вновь оказались на перепутье. Двинувшись наугад, пошли протоптанной дорогой. Она вела в сторону колючих кустов и низкорослых деревьев.

Сэм, взглянув на меня, тепло улыбнулся. Вдруг он резко застыл на месте, и выражение его лица изменилось.

– Откуда это у тебя? – парень указал на объёмную матерчатую сумку, висевшую на моём плече.

– Да прихватила невзначай, когда проходили мимо торговых рядов.

– А внутри что?

– Еда.

– Её-то ты откуда взяла?

– Всё там же, на рынке.

– Послушай, Лия, так не пойдёт. Я не желаю участвовать в воровстве. И тебе не советую.

– Как скажешь, Сэм. Только, прежде чем вставать в позу, подумай вот о чём. Нам предстоит долгий путь. Правда, куда он нас приведёт неизвестно. Но одно я знаю точно: мало найдётся людей, которые захотят проявить гостеприимство по отношению к таким бродягам, как мы. Уж слишком непрезентабельная у нас внешность. Конечно, можно попытаться найти работу. Но незнание местного языка очень усложнит

эту задачу. Теперь вот что. Если уж ты так презрительно ко мне относишься, попробайся хоть раз сам добыть еду. А не сможешь, то, так и быть, поделюсь с тобой. Но вначале тебе придётся попросить прощение.

Сэм ничего не ответил, а лишь двинулся вперёд. Я пошла следом, но моё настроение слегка испортилось. Я чувствовала себя несправедливо обиженной. Ведь в конечном итоге заботилась я не только о себе. Мой попутчик откровенно злил меня. Весь такой добропорядочный и правильный. Но, между прочим, от ворованных лепёшек тоже не отказался.

– Вот что, Лия, – прервал мои размышления Сэм. – Я не должен был так с тобой разговаривать. Поэтому извини меня. Понимаешь, я ведь никогда раньше не оказывался в таких передрыгах. Наверное, иногда приходится переступить черту дозволенного. И не для того, чтобы получить удовольствие, а потому что нет другого выхода.

– Странно услышать от тебя подобные речи. Ты действительно искренне говоришь или просто есть хочешь?

– И то и другое, – усмехнулся парень.

Его лицо словно просветлело, и я вдруг совершенно перестала злиться. Сняв с плеча сумку, извлекла из неё украденные фрукты и хлеб. Щедро поделившись с Сэмом, с удовольствием приступила к трапезе. Нам предстоял долгий путь, и друг без друга мы вряд ли могли бы его осилить. А потому дружба и взаимопонимание в сложившейся обстановке казались мне наилучшим вариантом.

День прошёл почти незаметно. Молодой человек рассказывал мне о жизни на планете Вендалия. О том, как попал туда, и о годах, проведённых в учебном центре «Иномирье». Раньше я даже не представляла, что подобных мне и Сэму может быть так много. Но, к сожалению, наши незаурядные способности лишь усложняли нам жизнь. По крайней мере, до сих пор.

Наступил вечер, а мы по-прежнему были в пути. Мимо тянулись горы и чахлые деревца. Скудный пейзаж навевал невесёлые мысли. Однако мой попутчик старался подбадривать меня, и ему это удавалось. Я надеялась, нам посчастливится обнаружить иную реальность и мы покинем жаркий восточный край. Хотя, с другой стороны, новый мир не давал гарантий благополучия. А потому ко всему приходилось относиться, как к приключению.

Вскоре мы увидели небольшой узкий ручеёк. Его журчание подняло мне настроение, и я с нескрываемым удовольствием умылась и попила. Молодой человек последовал моему примеру, однако на этом не остановился. Зачерпнув полную пригоршню холодной воды, он брызнул ею в меня. Я в долгу не осталась и ответила ему тем же. Весело смеясь, мы начали дурачиться, бегая друг за другом. Словно дети, забыв о трудностях и неопределённости, мы радовались жизни.

Сэм повалил меня на землю, и я ощутила его тяжесть. Мокрые волосы парня, его пристальный взгляд и полуоткрытые губы вдруг обескуражили меня, заставили смутиться.

Неожиданное волнение завладело сердцем, но молодой человек не дал мне опомниться. Он прикоснулся к моим губам. Сначала нежно и трепетно, потом принялся целовать крепко, уверенно. Его сильные руки не давали мне вырваться, удерживая в объятиях. Это казалось каким-то безумием, странной игрой. Разгорячённое тело Сэма, его прерывистое дыхание будоражили. Но, неискушённая в любовных делах, я испугалась и его напора, и собственных желаний. Парень, остановившись, внимательно посмотрел на меня. Скорее всего, моё лицо не выражало восторга, а потому он неловко улыбнулся и сказал:

– Извини. Сам не понимаю, как так вышло.

Мы уселись рядом, однако чувствовали себя очень некомфортно друг с другом. Лунная ночь, опустившаяся на горы и деревья, покрыла их перламутровым светом. Тишина давила на нервы и делала наше пребывание вместе ещё более неудобным. Сэм совсем расстроился и даже не смотрел в мою сторону. Разумеется, так дальше не могло продолжаться. Я, конечно, не планировала связать себя с ним навсегда. Но пока мы искали дорогу в другое измерение, должны были всё-таки хоть как-то общаться.

– Послушай, – мягко обратилась я к попутчику. – Я вовсе не сержусь. Но давай впредь держаться рамок разумного. Вот сейчас, например, предлагаю устроиться на ночлег. Ты как, не против?

– Нет.

Сэм выглядел чересчур огорчённым, между тем утешать его я вовсе не собиралась. Я легла на землю и прикрыла глаза. Несмотря на физическую усталость, мне не спалось. Молодому человеку, скорее всего, тоже. Он ворочался с боку на бок, страдая от бессонницы. Наконец мои веки отяжелели, и я не заметила, как заснула.

Ночь прошла быстро. Я ощутила, как солнечные лучи ласково коснулись моего лица. Лёгкое дремотное наваждение всё ещё не покидало разум. Находясь между явью и сном, я пыталась продлить это приятное состояние покоя. Но вдруг внутри меня появилось необъяснимое чувство опасности, и я окончательно проснулась. Резко сев, прислушалась к шуму, доносившемуся справа. Посмотрев в том направлении, обнаружила странную картину. Двое крупных мужчин атаковали Сэма. Между тем он казался невозмутимым и собранным. Совершив удар ногой по внутренней стороне голени одного из противников, парень лишил того равновесия. Двинув кулаком в висок, он окончательно вывел его из строя. Что касается второго злоумышленника, то ему вполне хватило отменного хука в челюсть.

Удивлённая произошедшим событием, я в недоумении глядела на Сэма. Он быстрой походкой подошёл ко мне и протянул руку. Не говоря ни слова, я воспользовалась его помощью и встала с земли. Молодой человек, не отпуская мою ладонь, направился прочь от места нашего ночлега. Несмотря на то что поверженные парнем незнакомцы больше не по-

давали признаков жизни, мне всё равно требовались объяснения.

– Пока я видела сны, ты решил немного развлечься? – поинтересовалась я.

– Точно подмечено, – усмехнулся Сэм.

– Ну а если серьёзно? Что случилось-то?

– Да всё просто. По-моему, на меня грабители напали.

– А они разве не заметили, что взять с тебя нечего?

– По-видимому, нет. А мне как-то недосуг было им это объяснять. Тем более что местным наречием я не владею. Ко всему прочему, выглядели они такими же бродягами, как и мы с тобой.

– Слушай, Сэм, а где ты научился так драться?

– В «Иномирье». Помимо языков, на изучение которых там делался особый упор, некоторым из нас преподавали технику рукопашного боя. Впоследствии я стал бы детективом, специализирующимся на поимке межгалактических преступников с такими же способностями, как у нас с тобой.

– Заманчиво, наверное. Карьера, успех и всё такое. Не понимаю, зачем ты покинул учебный центр?

– Там я чувствовал себя, как в тюрьме. Всегда под наблюдением. Много лет в одном и том же месте без возможности покинуть его. Нам даже на улицу выходить не разрешалось. Разумеется, если бы я стал детективом и зарекомендовал себя с хорошей стороны, всё было бы по-другому. Но больно уж хотелось вырваться на свободу. К тому же я надеялся по-

пасть домой и увидеть родителей. Правда, сейчас я понятия не имею, где находится Земля. Да и Вендалия, к слову сказать, тоже.

Мне больше не хотелось разговаривать, просто молча идти рядом с Сэмом, и всё. С каждым днём я узнавала его лучше. Он однозначно мне нравился. И своей уверенностью, и умением вовремя поддержать. Он относился ко мне с явной добротой. Не знаю уж почему. Хотя его вчерашний порыв многое объяснял. Однако я предпочитала думать, что всё произошло случайно даже для него самого.

Утренний свет озарял горы, отражаясь в них золочёным блеском. Жара ещё не наступила, а потому путешествовать было даже приятно.

Вскоре вдали замаячили стены города, и мы двинулись по направлению к ним. Возможно, там нам и улыбнётся удача. По крайней мере, мне очень хотелось в это верить.

Оказавшись на базарной площади, мы обнаружили небольшой фонтан, выполненный в виде каменной чаши. Умывшись после долгого пути, утолили жажду. Еда, которой я так предусмотрительно разжилась, закончилась. Но воровать я пока не спешила. Уж больно хотелось посмотреть, как решит проблему нашего пропитания Сэм. Он же делал вид, будто любит достопримечательностями и совсем не голоден. Обросший бородой, парень выглядел довольно мужественным и даже немного старше своих лет.

Не спеша разгуливая по базару, Сэм всем своим видом

показывал, что наслаждается жизнью. Что же касается меня, то грязная одежда и дальнейшая неопределённость мне порядком надоели.

Наконец, мы остановились возле лавки с глиняной посудой. Я понятия не имела, что мы тут забыли. Но с нескрываемым любопытством стала ожидать продолжения. Молодой человек попытался устроиться на работу. Он старательно изъяснялся с хозяином на всех известных ему языках. Но тот лишь с недоумением пожимал плечами. И тут Сэма всё-таки осенило. Он схватил в руки метлу стоящую в углу и принялся подметать. Затем красиво сложил горшки с мисками и даже бережно их протёр. Всё это время мы с гончаром наблюдали за парнем, иногда даже переглядывались друг с другом.

Прошло полчаса, и Сэм закончил трудиться. Подойдя к хозяину, протянул руку, прося платы. Тот довольно улыбнулся и бросил парню монету. Глядя на друга, я не скрывала восхищения. Его находчивость, по всей видимости, обеспечила нас обедом. На деньги, полученные от гончара, мы купили пару лепёшек и, не отходя от пекарни, с удовольствием их прикончили.

Дальше мы направились к лавке с оружием. Сабли, ножи, кольчуги, а также щиты и шлемы вовсе меня не впечатляли. Честно признаюсь, это была не моя идея. Я даже хотела разделить с Сэмом и самостоятельно осмотреть город. Но молодой человек настоял на своём. А чтобы я не сбежала, на

всякий случай крепко держал меня за руку. Со скучающим выражением лица я поплелась вслед за ним. К моему удивлению, парень прошёл мимо лавки с оружием. Он остановился около хозяина бронзовых изделий и начал внимательно их разглядывать. Разумеется, громадные кувшины и тарелки, несмотря на размеры, поражали своим изяществом и красотой. Но я даже не догадывалась, что мой попутчик такой ценитель искусства. Насмотревшись вдоволь, Сэм обернулся ко мне и, указывая на одно из плоских творений, спросил:

– Как думаешь, через такой вход ты сможешь пройти в другой мир?

– Конечно, – сказала я, уставившись на блюдо, рассчитанное по меньшей мере человек на пять. – А что?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.